

ОКТАБРЬ 2004 ГОДА

Борьба с расизмом и нетерпимостью в Интернете

Северный Таджикистан: движение религиозных и светских интересов навстречу друг другу

Посол США Миникес: «Смелые идеи по трансформации ОБСЕ требуют тщательного осмысления»

Специальный репортаж

Полиция в Кыргызстане

С честью занять свое место

Журнал «ОБСЕ», доступный также в Интернете, издается на английском и русском языках Отделом прессы и общественной информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Высказываемые в его статьях мнения принадлежат авторам и не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и ее государств-участников.

Редактор: Патриция Н. Саттер
Редакторы-обозреватели: Кит Джинкс, Александр Ницше
Дизайнер: Нона Рейтер

Комментарии и авторские материалы просьба направлять по адресу:
osce-magazine-at@osce.org

Отдел прессы и общественной информации
Секретариат ОБСЕ
Kärntner Ring 5-7
A-1010 Vienna, Austria
Тел.: (+43-1) 514 36-180
Факс: (+43-1) 514 36-105

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – общеевропейский орган, занимающийся обеспечением безопасности, участниками которого являются 55 государств, расположенных на географическом пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Председательство ОБСЕ в 2004 году: Болгария

Структуры и институты ОБСЕ

Постоянный совет, *Вена*
Форум по сотрудничеству в области безопасности, *Вена*
Секретариат, *Вена*
Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ, *Вена*
Бюро по демократическим институтам и правам человека, *Варшава*
Верховный комиссар по делам национальных меньшинств, *Гаага*
Парламентская ассамблея ОБСЕ, *Копенгаген*

Деятельность на местах Кавказ

Бюро ОБСЕ в Баку
Миссия ОБСЕ в Грузии
Бюро ОБСЕ в Ереване
Личный представитель Действующего председателя по конфликту, являющемуся предметом рассмотрения на Минской конференции ОБСЕ

Центральная Азия

Центр ОБСЕ в Алма-Ате
Центр ОБСЕ в Ашхабаде
Центр ОБСЕ в Бишкеке
Центр ОБСЕ в Душанбе
Центр ОБСЕ в Ташкенте

Восточная Европа

Офис ОБСЕ в Минске
Миссия ОБСЕ в Молдове
Координатор проектов ОБСЕ в Украине

Юго-Восточная Европа

Присутствие ОБСЕ в Албании
Миссия ОБСЕ в Боснии и Герцеговине
Миссия ОБСЕ в Хорватии
Миссия ОБСЕ в Косово
Контрольная миссия ОБСЕ в Скопье по предотвращению распространения конфликта
Миссия ОБСЕ в Сербии и Черногории

Читателям от руководителя Центра ОБСЕ в Бишкеке

В этом номере *журнала «ОБСЕ»* рассказывается о некоторых из тех людей, кто своими активными усилиями вносит вклад в беспрецедентную программу содействия органам внутренних дел Кыргызстана – первую инициативу такого рода в Центральной Азии и самое крупное из мероприятий Организации в данной области.

Необычайно трудно было привести к единому знаменателю все многообразие взглядов и представлений тех, кто заинтересован в успехе этого начинания – руководителей страны, работников правоохранительных органов, представителей общественности и экспертов ОБСЕ. И все же я полагаю, что за первые 12 месяцев осуществления программы нам удалось сделать ряд важных шагов к налаживанию рабочих контактов, основанных на доверии.

Все мы, непосредственные участники программы, испытываем огромное удовлетворение от своей причастности к важным событиям в истории правоохранительной деятельности в Кыргызстане – идет ли речь о начале работы первых шестидесяти офицеров квартальной полиции, о торжественном открытии одного из нескольких специализированных учебных центров при Академии МВД или о проведении открытой дискуссии с участием СМИ и граждан по итогам опроса общественного мнения.

Одно из таких ярких событий произошло в сентябре, когда на площадь Ала-Тоо в центре Бишкека въехала колонна из 32 новых полицейских автомашин. Для большинства из нас автомобиль – не более, чем средство передвижения. Но для кыргызстанской милиции, материально-техническая база которой не модернизировалась с начала 1990-х годов, эти внедорожники и микроавтобусы, равно как и расширенный ассортимент учебных курсов, символизируют возможность перешагнуть в качественно новую эпоху демократической охраны правопорядка.

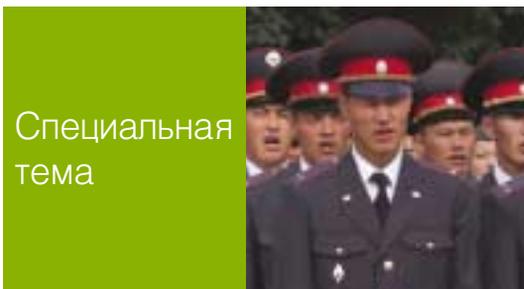
Как дальше будет развиваться программа содействия органам внутренних дел? Ее продолжение обретет смысл лишь в рамках хорошо продуманной и согласованной между правительством, милицией и гражданским обществом концепции реформирования МВД. На мой взгляд, за последние несколько месяцев нами достигнут немалый прогресс в проработке такой концепции, в которой будет конкретно определена и роль ОБСЕ.

Вновь активизировавшаяся Государственная комиссия по реформированию органов внутренних дел призвана играть центральную роль в работе по анализу вопросов полицейской деятельности в полиэтническом обществе, корректировке правовой базы функционирования правоохранительных органов и обеспечению других предпосылок защиты людей от старых и новых угроз их безопасности при одновременном обеспечении прав человека.

Ясно одно: для продолжения начатого Кыргызстану будет жизненно необходима стабильная поддержка государств – участников ОБСЕ.

Маркус Мюллер
Бишкек
Октябрь 2004 года

В номере:

Специальная тема

ПОЛИЦИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: С ЧЕСТЬЮ ЗАНЯТЬ СВОЕ МЕСТО

Полиция Кыргызстана готовится к вступлению в международное братство профессионалов

4

Реформа органов внутренних дел: легких путей нет, но есть основания для оптимизма

7

Французский сержант Жоселин Лакур считает учебу делом всей жизни полицейского

8

Обзор проектов: «позитивная» оценка успехов программы

11

ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ

Посол США Стивен М. Миникес: «Смелые идеи по трансформации ОБСЕ требуют тщательного осмысления»

17

РАСИЗМ И НЕТЕРПИМОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ

Динамическое взаимодействие между гражданским обществом и интернет-индустрией следует поощрять

18

Обеспечение свободы слова в Интернете и борьба с предрассудками могут идти рука об руку

22

Брюссельская декларация: «Проявления нетерпимости угрожают ценностям цивилизации»

24

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Северный Таджикистан: движение религиозных и светских интересов навстречу друг другу

26

Центральная Азия: открывая путь к большей свободе вероисповедания

28

НАЗНАЧЕНИЯ

Элси Л. Хейстингс: Председатель Парламентской ассамблеи ОБСЕ; новые руководители миссий ОБСЕ в Албании, Азербайджане, Боснии и Герцеговине

31

На передней стороне обложки: выпускница Академии МВД старший лейтенант Джамал Сейдахматова прокладывает новый путь женщинам Кыргызстана. **На задней стороне обложки:** сотни членов семей собрались на июньскую выпускную церемонию в Академии МВД Кыргызстана. Выпускников приветствовали три поколения родственников. Фото: ОБСЕ/Михаил Евстафьев

БЕЗОПАСНОСТЬ И ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА

Полиция Кыргызстана готовится к вступлению в международное братство профессионалов

Выступая перед выпускниками Академии МВД Кыргызстана, старший полицейский советник ОБСЕ Ричард Монк призвал их стремиться быть не просто «людьми в форме», а настоящими полицейскими профессионалами, безукоризненно честными в быту и на службе, блюстителями закона без страха и упрека. «Это даст вам право считать себя членами всемирного профессионального братства полицейских», – заявил он на выпускной церемонии в Бишкеке 26 июня. В ходе состоявшегося в тот же день интервью, которое должно войти в снимающийся сейчас новый фильм об ОБСЕ, Р. Монк – бывший офицер Скотланд-Ярда и полицейский комиссар ООН – рассказал о том, как ОБСЕ в Кыргызстане способствует повышению профессионализма полицейских, помогая им оттачивать практические навыки охраны правопорядка и решать более «деликатные» задачи создания новой культуры в правоохранительных органах.

Как может хорошая работа органов внутренних дел в Кыргызстане способствовать обеспечению безопасности страны и региона?

Охрана правопорядка имеет важнейшее значение повсюду – для политического, экономического и социального развития. Не секрет, что множеству стран во всем мире приходится иметь дело с настоящим разгулом преступности и массовыми правонарушениями, борьба с которыми поглощает огромные людские и финансовые ресурсы. Без верховенства закона очень трудно представить

себе процветающее общество. Жизненно необходимо, чтобы полицейские осознавали свою особую роль в социальной жизни.

Как Вы определили бы концепцию работы органов внутренних дел Кыргызстана?

На данном этапе правительству и МВД необходимо сформировать свое понимание того, как будет строиться эта работа, и именно в этом им пытается помочь ОБСЕ. Киргизскому государству лишь неполных 14 лет, и оно еще только обретает собственные неповторимые черты. Важно, чтобы они нашли отражение в тех ценностях и принципах, которыми будет руководствоваться национальная полиция.

Почему ОБСЕ избрала Кыргызстан в качестве первого центральноазиатского государства, которому следовало оказать помощь в этих вопросах?

Когда я впервые приехал сюда, наибольшее впечатление на меня произвело стремление правительства, и особенно министерства внутренних дел, больше узнать о работе полиции в других странах. В Академии МВД мы увидели курсантов и преподавателей, преисполненных энтузиазма, но вынужденных заниматься по учебным пособиям, доставшимся в наследство от прошлого, и работать при этом в совершенно кошмарных условиях. Именно их энергия, воля и решимость, их заинтересованность и жажда профессионального совершенствования убедили нас в том, что Кыргызстан созрел для получения помощи и что организован-

Фото:
ОБСЕ/Михаил Евстафьев

ная здесь программа вполне сможет послужить примером для других государств Центральной Азии.

Какой именно вклад вносит Академия МВД в повышение эффективности работы органов внутренних дел?

В правоохранительной сфере существует своего рода глобальная культура, которую можно назвать культурой службы. Речь идет именно о том отношении к делу, которое должно формироваться в Академии. Вот почему помощь, которую мы оказываем уже более года – например, обучение методам криминалистической экспертизы, надлежащим способам поддержания общественного порядка и навыкам полицейской работы, ориентированной на местные потребности, – имеет столь жизненно важное значение.

Сегодня мне, среди прочего, выпала особая честь присутствовать на параде выпускников Академии. Каждый год в ней занимается одновременно около тысячи молодых людей, осваивающих полицейскую специальность по пятилетней программе. Глядя на выпуск этого года, насчитывающий почти 250 человек, понимаешь значение академической подготовки для будущего профессионального развития этих офицеров. А при виде сотен и сотен родственников – от взволнованных бабушек и дедушек до нарядно приодетых по такому случаю малышей – чувствуешь, как важна для полицейских поддержка тех, кого они представляют и кому служат.

Заметны ли уже первые результаты проделанной работы?

Думаю, что на этот вопрос лучше меня ответит начальник Академии генерал Бексултан Ишимов. Наверное, на сегодняшний день он согласится со мной в том, что ему предстоит осуществить еще очень многое. Бремя и ответственность, выпавшие на долю сотрудников кыргызстанской полиции, просто огромны. Они стремятся стать частью современного мира высокопрофессиональной, демократической охраны правопорядка, но для достаточного овладения навыками оперативной работы и получения необходимой теоретической и профессионально-этической подготовки, включая техническое переоснащение, усвоение новых норм и подходов, им необходимо сделать еще весьма и весьма немало.

Путь к завершению начатого долг, но думаю, что мы идем верным курсом, стремясь развивать сотрудничество на местном и международном уровне. Первые плоды наших усилий могут появиться уже года через два – три. Важно то, что нам удалось приступить к делу, располагая лишь весьма скромными денежными средствами. Нынешние усилия можно назвать своего рода «затравкой» будущего процесса: мы надеемся, что по мере того, как все больше стран будет видеть, что и как мы делаем, и убеждаться в том, как хорошо окупаются вложения в высокопрофессиональную полицию, поддержка программы ОБСЕ будет расти.

«Кубок энтузиастов» Ричарда Монка: для полицейских, увлеченных своим делом

«Для меня большая честь и удовольствие впервые вручить сегодня «Кубок энтузиастов», которого удостоен Медербек Муратов, – такими словами Ричард Монк завершил свое выступление 26 июня перед выпускниками Академии МВД Кыргызстана. В прошлом году руководство Академии присвоило Р. Монку звание почетного профессора.

«Сам будучи человеком, страстно увлеченным полицейской профессией, я решил учредить эту награду – специальный переходящий кубок, – сказал он. – Каждый год его будут вручать одному из курсантов вашей академии – тому, кто, по мнению ее Совета, работал с наибольшей самоотдачей и наиболее упорно стремился к самосовершенствованию во всех аспектах профессиональной жизни».

Р. Монк подчеркнул, что идея кубка, обладателю которого Академия будет выплачивать также денежную премию, заключается в том, чтобы поощрять курсантов, приложивших наибольшие усилия для усвоения важнейших профессиональных ценностей полицейского – причем не обязательно тех, кто имеет самые высокие показатели в учебе.

«Когда я узнал об этом, это была для меня неожиданность, – сказал после церемонии награждения 24-летний М. Муратов из Джалал-Абада. – Я с детства мечтал работать в милиции. Мне осталось учиться еще год, и этот кубок будет мне моральной поддержкой и поможет достичь цели».

Больше всего, продолжал М. Муратов, ему бы хотелось, чтобы настало время, когда у Кыргызстана будет профессиональная полиция мирового уровня, действующая в рамках закона и способная служить гражданам опорой и защитой.

ОБСЕ/МКАП/ЕВСТАФЬЕВ

Бывший министр внутренних дел генерал-майор Д. Акматов и заместитель начальника Академии МВД Кыргызстана полковник К. Асаналиев приветствуют старшего полицейского советника ОБСЕ Ричарда Монка на выпускной церемонии.

Не приходилось ли вам замечать у сотрудников киргизских органов внутренних дел недовольство тем, что западные визитеры собираются учить их работать?

Не больше, чем у полицейских в других районах мира, когда люди со стороны пытаются объяснить им, чем они должны заниматься. Реакция везде одна и та же. Полиции традиционно присущ консерватизм. Она настороженно относится к заезжим экспертам с портфелями и проекторами для презентаций. Но если мы привозим с собой интересные идеи, которые они могут опробовать сами и приспособить к своим условиям, это повышает наши шансы на то, что нам станут доверять и соглашаться принять нашу помощь. По-моему именно это сейчас и происходит.

Есть ли что-либо общее между проблемами охраны правопорядка в Кыргызстане и на Балканах, где вы раньше работали?

Сходство заключается в том, что и там, и здесь явно имеет место массовая коррупция в масштабах всего общества. Это характерно для неокрепших государств, состояние которых преступники используют в своих целях. Другое сходство касается этнического состава полиции. Соответствует ли он составу социума, которому эта полиция служит? На сегодняшний день в Кыргызстане это, по-видимому, не так.

Полиция – один из общенациональных институтов. Как к ней относится население Кыргызстана?

Между полицией и обществом существует глубокое недоверие. Мы надеемся, что результаты наших опросов и контакты, которые нам удалось наладить с некоторыми из полицейских, помогут вывести органы внутренних дел на путь, позволяющий завоевать большее доверие граждан. Люди ждут от стражей порядка безупречного служения своему делу. И в рядах самой полиции, и в обществе разделяют то мнение, что низкая зарплата, тяжелые условия труда и невысокий профессионализм некоторых категорий личного состава способствуют упадку морального духа и распространению коррупции.

К вопросу о низкой зарплате: достаточно ли средств государство выделяет на охрану правопорядка?

Боюсь, что ОБСЕ вообще приходится заниматься в основном теми вещами, которые не финансируются в достаточном объеме. Именно поэтому мы надеемся, что государства – участники ОБСЕ будут и впредь выделять средства, особенно на связанную с полицейскими функциями деятельность по предотвращению конфликтов, регулированию кризисов и постконфликтному восстановлению. Нам очень хочется, чтобы министерство внутренних дел смогло найти и другие перспективные источники финансирования, за счет которых можно будет повысить заработную плату полицейских.

Можно ли привнести в страну западные нормы и методы полицейской работы, или же их приходится адаптировать с учетом специфики конкретных государств?

Их необходимо адаптировать. Мы можем помочь выбрать верное направление. В полицейской работе с населением есть общие принципы, которые применимы повсюду, но руководство киргизского МВД должно принимать решения самостоятельно. Мы не хотим казаться людьми, которые приехали кого-то поучать. Мы сами допустили у себя дома немало ошибок и надеемся, что у других достанет здравого смысла, чтобы извлечь из этих ошибок уроки для себя. Так что учет культурных особенностей действительно очень важен. Вот почему неотъемлемой частью программы ОБСЕ в области охраны правопорядка являются консультации не только с полицейскими, но и с населением.

Британец Ричард Монк был назначен старшим полицейским советником при Генеральном секретаре ОБСЕ в феврале 2001 года. Он также возглавляет в Секретариате Группу по стратегическим вопросам полицейской деятельности. Полицейский с 35-летним стажем, Р. Монк с марта 1998 по март 1999 года являлся комиссаром международной полиции ООН в Боснии и Герцеговине. В 2000 году Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предложил ему войти в состав группы экспертов ООН по операциям по поддержанию мира, готовившей так называемый «Доклад Брахими» о прошлом опыте таких операций. В 2001 году Р. Монк провел по просьбе ОБСЕ пятимесячное исследование, посвященное деятельности правоохранительных органов в Союзной Республике Югославии. По поручению ОБСЕ и Бюро высокого представителя он также подготовил доклад о задачах новой миссии, которая должна была прийти на смену миссии ООН в Боснии и Герцеговине; этот доклад был впоследствии взят за основу при подготовке полицейской миссии Европейского союза в этой стране.

Международные партнеры Кыргызстана

Реформа органов внутренних дел: легких путей нет, но есть основания для оптимизма.

Исполнительный руководящий комитет программы ОБСЕ по содействию органам внутренних дел Кыргызстана служит форумом для регулярных консультаций между основными сторонами, заинтересованными в реформировании милиции в этой стране. Его члены собираются на ежеквартальные заседания в Академии МВД в Бишкеке. В ходе третьего по счету такого заседания, проводившегося в июне, три представителя стран-доноров поделились с корреспондентом журнала «ОБСЕ» своими впечатлениями о перспективах программы.

Европейский союз весьма оптимистично настроен по отношению к работе ОБСЕ в области охраны правопорядка в Кыргызстане, которой мы оказываем финансовую поддержку через свой механизм быстрого реагирования. Дела идут хорошо, и уже на нынешнем, раннем этапе можно говорить о ряде позитивных результатов. Большим достижением стало открытие двух центров. В криминалистическом центре нам показали современные лаборатории и оборудование, а в центре по предотвращению и урегулированию общественных беспорядков – новые комфортабельные помещения для занятий.

Соединенное Королевство всегда проявляло живую заинтересованность в том, чтобы привлечь ОБСЕ к делу перестройки правоохранительных органов. Я сам входил в состав британской делегации в Вене с 1996 по 1998 год, когда наша страна председательствовала в Европейском союзе. Именно тогда мы в ЕС стали задумываться над тем, что ОБСЕ следует взять на себя вопросы реформы органов внутренних дел, которая является столь важной предпосылкой реформирования гражданского общества в странах, находящихся на переходном этапе.

Думаю, что партнеры программы как с киргизской стороны, так и со стороны международного сообщества в последние несколько месяцев превосходно поработали над тем, чтобы свести воедино весь набор дисциплин для учебной программы и подобрать специалистов необходимого профиля. Люди в Кыргызстане высоко ценят то, что делает ОБСЕ. Руководство Академии МВД с энтузиазмом относится к появлению в программе целого ряда новых предметов, обеспечивающих более основательную подготовку курсантов.

Вложенная сумма в 3,8 млн. евро кажется огромной, но и проблемы, для решения которых предназначены эти средства, поистине грандиозны и уходят своими корнями глубоко в историю.

Судить об успехах или неудачах программы в ее многочисленных аспектах было бы, конечно, преждевременно. И то, и другое неизбежно при любых начинаниях такого масштаба. Будучи реалистом, невозможно рассчитывать справиться с имеющимися проблемами при нынешнем объеме программы. Никто не знает волшебного средства, которое позволило бы в корне изменить ситуацию за несколько месяцев

или даже лет. Однако верховенство закона – это тот фундамент, без которого невозможно ни политическое, ни социальное, ни экономическое развитие, и у нас нет иного выбора, кроме как пытаться обеспечить его.

На сегодняшнем заседании Исполнительного руководящего комитета мы сочли особенно важным заслушать соображения о нашей программе, с которыми выступил специальный представитель НПО, действующих на юге страны, – Садыкжан Махмудов из организации «Луч Соломона». Это свидетельствует о нашем настойчивом стремлении работать транспарентно, не

Большое впечатление произвели и другие проекты. Особенно интересным представляется экспериментальный проект по внедрению принципов квартальной милиции в одном из РОВД Бишкека: речь идет о попытке изменить характер взаимоотношений между милицией и рядовыми гражданами. В случае успеха опыт Первомайского РОВД может быть быстро распространен на всю территорию страны.

Если программа будет продолжать осуществляться столь же эффективно, есть все шансы на то, что в Брюсселе согласятся и впредь поддерживать ее. Следует отметить такой позитивный шаг, как недавнее повы-

шение статуса дипломатических отношений между Кыргызстаном и Европейской комиссией: после того, как я год проработал в Казахстане, откуда мне приходилось следить за осуществлением кыргызстанских проектов, сейчас я базируюсь непосредственно в Бишкеке, что значительно облегчает мою работу.

Карина Скаребю, временный поверенный в делах региональной делегации Европейской комиссии в Кыргызстане

можно будет начать и в других странах. Казахским полицейским мы уже рекомендуем приглядываться к тому, чем ОБСЕ занимается в Кыргызстане – особенно в связи с квартальной полицией, – и мне приятно отметить, что они действительно проявляют к этому интерес.

Глубоко укоренившаяся коррупция и низкая заработная плата – лишь две из множества сложнейших проблем, легкого решения которых не существует. Что можно сделать, чтобы повысить уровень оплаты труда в столь бедных странах? Вот почему я считаю, что стратегия реформирования органов внутренних дел должна быть весьма долгосрочной, и позволить себе свернуть эту работу после первых полутора лет мы, безусловно, не можем.

Джеймс Шарп, посол Соединенного Королевства в Казахстане и Кыргызстане

превращаясь в нечто вроде «тайного кружка».

На наш взгляд, гражданское общество следует как можно шире подключать ко всем аспектам программы. Не уверен, что сейчас нам это полностью удастся, но именно такую цель мы ставим перед собой.

Клаус Ашенбах, бывший посол Германии в Кыргызстане (ныне посол в Кувейте)

Французский сержант Жоселин Лакур

считает учебу делом всей жизни
полицейского

Незадолго до того, как старший сержант французской национальной полиции Жоселин Лакур вернулась в начале июля на свою прежнюю работу в департаменте международного полицейского сотрудничества МВД Франции, мы побеседовали с ней о ее деятельности в роли первого оперативного руководителя программы по содействию органам внутренних дел Кыргызстана. «Люди этой страны заслуживают того, чтобы у них была первоклассная полиция, и наш долг – постараться создать ее для них», – заявила она, отвечая в Бишкеке на вопросы редактора журнала «ОБСЕ» Патриции Саттер.

Сержант Жоселин Лакур – первый оперативный руководитель программы содействия органам внутренних дел – работала в Кыргызстане с июня 2003 по июль 2004 года. Сейчас она вернулась в министерство внутренних дел Франции, где занимается вопросами осуществления по линии Европейского союза программ ФАРЕ и КАРДС, направленных на содействие интеграции европейских стран с переходной экономикой.

Фото: ОБСЕ/
Михаил Евстафьев

Что привело Вас в Бишкек в качестве руководителя самого сложного и всеобъемлющего из проектов такого рода, осуществляемых ОБСЕ в Центральной Азии?

Я была в Скопье, в своей первой командировке по линии ОБСЕ, где занималась координацией шестимесячной учебной программы для полицейских – этнических албанцев и македонцев, – только что направленных на службу в районе недавнего кризиса. Подходил к концу второй этап моей работы инструктором квартальной полиции, когда мне попалось на глаза объявление о вакантной должности оперативного руководителя новой программы по содействию органам внутренних дел Кыргызстана. Я сразу подумала: «Это для меня!»

И вот, в середине июля 2003 года я, с короткой остановкой в Париже, переехала с Балкан в Бишкек. Уже вскоре после моего прибытия, 7 августа, – в тот самый день, когда премьер-министр Николай Танаев и тогдашний руководитель Центра ОБСЕ в Бишкеке посол Айдын Идил подписали меморандум о договоренности, – мы подняли флаг ОБСЕ над новым бишкекским офисом программы по содействию органам внутренних дел.

По приходе в патрульно-постовую службу Жоселин Лакур направили в иммигрантский район на окраине Парижа внедрять принципы квартальной полиции.

Частное фото

Меня всегда привлекали трудные, но интересные задачи, и руководить программой с бюджетом 3,8 млн. евро, конечно, было для меня огромной ответственностью и большой честью. Мне посчастливилось оказаться именно в том регионе, который я хорошо знаю и куда мне приходилось часто ездить из Парижа. Почти четыре года я работала в департаменте международного полицейского сотрудничества в нашем министерстве внутренних дел, занимаясь двусторонними проектами по оказанию помощи правоохранительным органам стран Центральной Азии. В связи с этим я посещала такие места, как город Ош и Ферганская долина на юге Кыргызстана, где проходят пути контрабанды наркотиков.

Какое положение вы застали, прибыв в страну? И как ситуация выглядит сейчас, накануне вашего отъезда?

Одно из первых мест, где я побывала – РОВД Первомайского района, выбранное для экспериментального проекта по внедрению принципов квартальной милиции. Помню, что застала там следователей, печатавших бумаги на допотопных механических машинках. Сегодня, спустя год после начала программы, следственный отдел подключен к локальной компьютерной сети из 20 ПК, снабженных сканерами и принтерами; это должно повысить эффективность работы оперативников.

Раньше в РОВД была для срочных выездов одна-единственная старенькая дежурная машина. На практике у многих сотрудников не было иного выхода, кроме как использовать в служебных целях личный автотранспорт, который по большей части тоже был, мягко говоря, не в идеальном состоянии. Теперь у милиции Первомайского района – 15 но-

веньких автомобилей «Лада». Участковые инспекторы, непосредственно работающие с населением, вскоре получат в свое распоряжение автомобильные рации и другие надежные средства связи.

Члены нашей группы могут без конца перечислять вам примеры, характеризующие ситуацию «до» и «после»; быть может, все это звучит тривиально, но поверьте мне, это в корне меняет ситуацию.

Очень живо вспоминается и мой первый визит в криминалистический центр Академии МВД. В помещениях холодно и сыро. Аварийного выхода из здания нет. Вентиляции тоже нет, так что сотрудникам приходится дышать химическими испарениями из фотолаборатории и отдела криминалистической экспертизы. Через три месяца активной работы по модернизации центра в рамках Программы ОБСЕ мы имеем лучшее учреждение такого рода во всем регионе: 1000 квадратных метров светлых, хорошо вентилируемых помещений с просторными классами для занятий и лабораториями, оснащенными по последнему слову криминалистической техники.

Это позволяет понять, почему мы на начальном этапе уделяли так много сил и энергии кропотливой работе по закупке оборудования, мебели и расходных материалов, необходимых для улучшения физических условий труда полицейских. Разве можно ждать от полиции новой служебной культуры в отсутствие даже самого элементарного снаряжения?

Ну и, конечно, нашим делом была учеба, учеба и еще раз учеба. Легко давать советы коллегам из киргизского МВД, но ничто не заменит им практической помощи экспертов, способных направить их работу, объяснить непонятное, помочь исправить ошибки, подбодрить и позволить найти собственные решения с учетом местных условий. Мы также организовали для ключевых сотрудников милиции поездки за рубеж, чтобы они сами увидели, как там поставлена та или иная конкретная работа.

Конечно, о каких-либо значительных достижениях пока говорить не приходится – надо быть сумасшедшим, чтобы думать, что полицию можно перестроить за полтора года, – но мы знаем, что положили начало очень важному для этой страны делу. Кое-где уже открыты двери для движения вперед.

Считаете ли вы, что опыт вашей полицейской работы в Париже как-то пригодился вам во взаимоотношениях с правоохранительными органами и населением в этом регионе мира?

Когда я только пришла в патрульно-постовую службу в середине 1980-х годов, меня направили в один из «трудных» районов на окраине Парижа, где проживало много иммигрантов. Позднее мне пришлось заниматься внедрением методов квартальной полиции в другом беспокойном районе. Тогда эта идея совместного подхода к решению проблем была еще новой и для нас, и для населения, но в наличии были все предпосылки конечного успеха.

ОБСЕ/МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

Поэтому я хорошо понимаю людей, которые здесь говорят нам: «Откуда возьмется доверие к милиционеру, который каждые пять минут вымогает деньги? Какой тогда смысл заявлять в милицию, если у тебя, скажем, обокрали квартиру?»

С другой стороны, я сама была готова буквально кричать своим киргизским коллегам: ведь у ваших сотрудников дети, жены! Как же вы хотите, чтобы полицейские служили честно, если им порой не выдают даже ту зарплату, эквивалент которой – 20 евро в месяц? И при этом еще приходится платить начальнику, чтобы он тебя не уволил? Как в таких условиях создавать крепкие силовые структуры, как вести борьбу с коррупцией?

Поэтому я убеждена, что наша деятельность должна быть частью более широких усилий, предпринимаемых совместно с другими партнерами. Этот вопрос внимательно изучают Центр ОБСЕ в Бишкеке и Группа по стратегическим вопросам полицейской деятельности в Секретариате ОБСЕ.

Не возникало ли у вас в процессе повседневного руководства программой ощущения, что вы делаете «шаг вперед, два шага назад»?

Мы на Западе привыкли жить в постоянном цейтноте. Мне же пришлось воспитывать в себе терпение. Мы должны стараться быть скромнее, избавляться от высокомерия и всезнайства. Есть вещи, которым нам самим следовало бы поучиться у других культур.

Люди этой страны действительно заслуживают того, чтобы у них была первоклассная полиция, и наш долг – попытаться создать ее для них. Хотя проект был рассчитан всего на полтора года, и его осуществление зависит от внебюджетных ресурсов, мы должны и дальше доказывать, что наша помощь не есть нечто эфемерное.

Конечно, есть и такие, кто еще сомневается в возможности изменить традиционный подход к делу, кто не слишком доверяет чиновникам своей страны. Но многие уже поняли, какова цель наше-

На июньской выпускной церемонии: встреча старых традиций с новыми веяниями.

го проекта, и с надеждой смотрят на то, что сейчас делается.

Не следует также забывать, что люди, служившие старой системе, по-прежнему на своих местах. Мне же хотелось бы надеяться прежде всего на молодежь. Мы должны дать нынешним курсантам, чей средний возраст – 20 лет, возможность получить хорошее образование, хорошую практическую подготовку и оснащение.

Когда я сама 20 лет назад пришла во французскую полицию, в нашем полицейском участке работало всего три женщины. Большинство мужчин к тому времени имели за плечами лет по 25 полицейской службы. При этом некоторые из них, хотя и не все, напоминали карикатурные типажи «старой школы» и привыкли не слишком церемониться со своими согражданами.

Мы, молодое поколение, пытались бороться с этим, поскольку нас учили совсем другому; я помню, как трудно приходилось нам поначалу. Однако со временем молодежи становилось все больше, и мы переставали быть меньшинством. Старшие уходили в отставку, и постепенно мои сверстники начали вводить новый стиль работы, чему немало способствовали и женщины: сейчас их в национальной полиции около 30 процентов.

А какую роль играют сейчас женщины в полиции Кыргызстана?

Мне говорили, что согласно внутренним правилам, женский контингент не должен превышать пяти процентов личного состава, что нельзя на-

звать достаточным ни с какой точки зрения. При этом большинству женщин-полицейских разрешено выполнять только административные и канцелярские функции. Насколько я знаю, ни одной из них еще ни разу не доверили оперативную работу, так как это считается «неподходящим» для них делом. В рамках экспериментального проекта по развитию квартальной милиции женщин стали назначать на должности участковых инспекторов: это уже какая-то, пусть и скромная, инициатива. В скором времени, когда больше женщин начнут непосредственно работать с населением, их роль станет более заметной. Очень надеюсь, что через несколько лет положение в этой области изменится.

Почему вы сами решили стать полицейской?

Мой отец всю жизнь прослужил в полиции. В отставку он вышел в 1981 году – как раз в то время, когда женщины стали активно приглашать на полицейскую службу. Но лишь несколько лет спустя, в 1984 году, я сказала себе, увидев рекламное объявление: «Да, это то, чем я хочу заниматься!». Так что свое призвание я нашла довольно поздно: в 24 года, когда у меня уже был ребенок.

В полиции мне нравится то, что возможности повышения квалификации здесь безграничны. К такому положению мы должны продолжать стремиться и в Кыргызстане, где существует пятилетняя программа непрерывного обучения в Академии МВД, но занятий без отрыва от службы и специализированных курсов по-прежнему организуется мало.

Будете ли вы скучать по Бишкеку, и если да, то о чем больше всего?

Может быть, это покажется странным, учитывая темп, в котором приходилось работать день ото дня, не исключая и выходных, – но каждое утро, открывая глаза под крики петухов, я ловила себя на мысли, что нахожусь где-то на отдыхе.

Бишкек порой кажется просто волшебным местом. Это город зеленых деревьев и роз, здесь живут птицы и даже белки. Прямо по соседству с нашим офисом – сквер со старыми, тенистыми вязами. Вечером можно посидеть в кафе, слушая чудесную музыку, а потом без опаски вернуться домой пешком, чего нельзя себе позволить во многих других столицах. В этот город просто влюбляешься, как и в его жителей, людей с мирным нравом и добрыми семейными традициями.

Как жаль, что мало кто знает о подлинном очаровании Кыргызстана! Как жаль, что в его фантастических горах так мало туристов...

Группа национальных сотрудников программы содействия органам внутренних дел (слева направо): переводчик Киял Арабаева; помощник по снабжению Улан Джапаров; переводчик Гульдзамал Шарипканова; помощник по бюджетным вопросам Алена Турчина; переводчик Джанибек Темиралиев; переводчик Виктория Цеканова; административный помощник Алтынай Носинова; водитель Олег Коленко.

ПСОВП ОБСЕ

ОБЗОР ПРОЕКТОВ

Кыргызстанские стражи порядка «позитивно» оценивают успехи программы

Эта программа – первая международная инициатива по оказанию существенной поддержки органам внутренних дел Кыргызстана, и мы занимаемся ею с большим воодушевлением. К счастью, нам удастся добиться изменения подхода к милицмейской работе, унаследованного с советских времен, и большинство сотрудников понимают, какие нелегкие задачи еще предстоит решить, прежде чем мы сможем поднять охрану правопорядка на более высокий уровень.

Благодаря предоставленному нам современному снаряжению и возможностям для подготовки мы

сейчас настроены гораздо более позитивно. Самое важное то, что больше внимания стало уделяться вопросам прав человека. Должен признаться, что до сих пор отношение к преступникам и правонарушителям у нас было безучастное, но теперь мы пытаемся как-то изменить его.

Недавно мы привели свое национальное законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека и охраны правопорядка. Так, в уголовно-процессуальный кодекс внесены поправки, обеспечивающие доступ подследственных к услугам адвоката. Принята также статья, более строго регламентирующая

Базовая группа международных сотрудников программы содействия органам внутренних дел (слева направо): эксперт по работе квартальной полиции Урбан Карлсон (Швеция); национальный сотрудник по проектам Шамшыбек Мамыров; исполняющий обязанности оперативного руководителя программы, эксперт Академии МВД Евгений Черенков (Российская Федерация); эксперт по вопросам поддержания общественного порядка и предотвращения конфликтов Жан-Пьер Конталь (Франция). На заднем плане – флаг ОБСЕ над зданием нового центра по предотвращению и урегулированию общественных беспорядков. Фото: ОБСЕ/ Михаил Евстафьев

ответственность сотрудников милиции при применении силы.

Очень важный вопрос – оплата труда в органах внутренних дел. У нас говорят: «Когда милиционер голоден, он опасен». Президент и министр внутренних дел Кыргызстана изучают возможности повышения благосостояния наших сотрудников. С начала этого года мы подняли заработную плату на 55 процентов, а сейчас обсуждается вопрос о том, можем ли мы увеличить ее еще на 100 процентов.

К нам каждый день обращаются из других государств Центральной Азии с вопросами о том, как идет осуществление программы: ведь трудности в сфере обеспечения безопасности и охраны порядка у всех нас одни и те же.

Председатель координационного совета программы содействия органам внутренних дел, первый заместитель министра внутренних дел Расул Раимбердиев

Помощь Кыргызстану в техническом перевооружении и профессиональном совершенствовании полиции

К первым числам октября 2004 года рассчитанная на 18 месяцев и начатая в августе 2003 года программа ОБСЕ по содействию органам внутренних дел Кыргызстана была завершена примерно на 80 процентов. В полном объеме эта программа, разработанная по просьбе правительства и осуществляемая в сотрудничестве с министерством внутренних дел, включает:

- улучшение качества следственной работы;
- укрепление сил и средств по пресечению наркотрафика;
- создание современного эффективного центра службы экстренных вызовов;
- создание ядра национальной системы анализа оперативной информации;
- обеспечение службы уголовного розыска системой радиосвязи;
- усиление потенциала МВД по предотвращению, сдерживанию и урегулированию гражданских конфликтов и беспорядков;
- экспериментальный проект по внедрению принципов квартальной милиции на базе Первомайского РОВД г. Бишкека; и
- расширение учебной программы Академии МВД Кыргызстана.

Основные спонсоры

Европейский союз, Норвегия, Соединенное Королевство, США, Нидерланды, Германия и Швеция

Страны, командировавшие экспертов

Франция, Российская Федерация, Швеция и Болгария

Ознакомительные поездки продолжительностью в одну неделю для групп в составе до четырех человек:

Франция и Соединенное Королевство: предотвращение и сдерживание общественных беспорядков

Литва (две поездки): профилактика подростковой преступности и сдерживание общественных беспорядков

Испания: анализ криминалистической информации

Российская Федерация: профилактика подростковой преступности, управленческие и административные аспекты работы МВД

Польша: профилактика подростковой преступности

Швейцария: гражданский надзор за деятельностью полиции и права человека

Германия (две поездки): права человека

Северная Ирландия: практика квартальной полиции и гражданский надзор

ПСОВД ОБСЕ

Заместитель начальника Первомайского РОВД г. Бишкека подполковник М. Алиев примеряет ветровку квартальной полиции Северной Ирландии в ходе июльской ознакомительной поездки в Белфаст.

ПСОВД ОБСЕ

Полностью модернизированный криминалистический центр сегодня – один из самых современных в Центральной Азии.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И СЛЕДСТВЕННАЯ РАБОТА

Около одной трети преступлений в стране совершается в Бишкеке – городе с миллионным населением, где сосредоточена пятая часть всех жителей Кыргызстана. В основном это хищения и грабежи, иногда с применением огнестрельного оружия.

Должен сказать, что учения по расследованию условного убийства, в которых мы участвовали с 5 по 17 июля, были хорошо продуманы и организованы. У всех было ощущение, что мы имеем дело с настоящим преступлением, совершенным в реальной жизни. Мы осмотрели кабинет убитого, где обнаружили свидетельство того, что он задолжал кому-то деньги. Выяснилось также, что была похищена его дочь. Похитители требовали выкуп в размере 15 000 долларов. Мы определили точное место, где потерпевший должен был оставить деньги. Разделились на несколько групп для наблюдения за преступниками, сумели засечь их машину и в итоге смогли арестовать их.

Такая практическая подготовка позволяет не только совершенствовать навыки оперативной работы, но и знакомиться с различными подходами к решению задач по охране правопорядка. В ходе занятий наш инструктор, капитан французской жандармерии Эрик Андре рассказывал о совершенно новых для нас методах. Мы узнали, что во Франции следователю поручают все: расследования, задержания, разбор дел и розыск преступников. При нашей системе следователь возглавляет и направляет работу, доверяя выполнение конкретных задач милиционерам, спецназу и оперативникам.

На сегодняшний день более 150 сотрудников и инструкторов МВД уже прошли целый ряд базовых и углубленных учебных курсов под руководством двух зарубежных экспертов. В июне был официально открыт полностью переоборудованный криминалистический центр при Академии МВД. Имеющиеся там современное оборудование и ап-

ПСОВД ОБСЕ

паратура позволяют курсантам осваивать сложные технические навыки в таких областях, как судебная медицина и баллистика.

В июле мы получили 12 микроавтобусов, укомплектованных наборами для работы на месте преступления, цифровыми фотоаппаратами и мобильными телефонами. Это даст следственным бригадам возможность намного быстрее выдвигаться на место преступления и проводить значительно более обстоятельные расследования, что должно способствовать повышению раскрываемости преступлений.

Капитан Мелисбек Байназаров, старший следователь УВД г. Бишкека

Российские инструкторы делятся опытом судебно-медицинской экспертизы.

БОРЬБА С НАРКОТРАФИКОМ

Помощь ОБСЕ в повышении нашей способности пресекать незаконный оборот наркотиков приобрела реальные очертания в начале этого года, когда нам вручили ключи от восьми новых ав-

Английский кокер-спаниель по кличке Бой – важный член бригады бишкекского УВД по борьбе с наркотрафиком.

ОБСЕ/МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

томашин. К каждой мобильной группе прикреплена специально обученная служебная собака. Могут с удовлетворением отметить, что количество обнаруживаемых нами наркотиков с тех пор заметно выросло. У собак, прошедших подготовку в Алматы, оказался превосходный «нюх» на наркотики, скрываемые в домах и автомобилях.

Бишкек и Ош – важные пункты транзита героина и опиума, переправляемых из Афганистана через Таджикистан в Казахстан, Россию и столицы европейских государств, где доходы от их продажи отмываются и вкладываются в легальный бизнес. Поэтому чем больше наркотиков мы перехватим здесь, тем меньше их количество достигнет других стран ОБСЕ.

Полковник Сагынбек Алынкулов, заместитель начальника отдела МВД по борьбе с наркотрафиком

СДЕРЖИВАНИЕ ГРАЖДАНСКИХ КОНФЛИКТОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ БЕСПОРЯДКОВ

В 2002 году при пресечении волнений в Аксы, на юге страны, милиция применила огнестрельное оружие, в результате чего погибли пять человек. Из этой трагической истории мы извлекли важные уроки.

В центре по предотвращению и урегулированию общественных беспорядков при Академии МВД, который мы официально открыли 26 июня, старшие офицеры и курсанты неспециализированных подразделений учатся надлежащему реагированию на потенциальные угрозы в ходе массовых мероприятий. Курс занятий под руководством эксперта из Франции, работающего совместно с преподавателями Академии, прошли уже больше 100 человек. Аналогичная подготовка будет организована и на юге, в Джалал-Абаде.

Задача состоит в том, чтобы путем переговоров не допускать эскалации конфликта и постепенно «успокаивать» волнения при помощи тактических приемов, соответствующих демократическим

принципам охраны правопорядка, – то есть с минимальным применением силы.

Поскольку успех нашей работы в значительной мере зависит от восприятия общественностью восьми предусмотренных программой проектов, мы вместе с ОБСЕ стараемся информировать население и СМИ об этой программе. Должен сказать, что отклики к нам поступают весьма позитивные. *Генерал-майор Кенешбек Дуйшенбаев, начальник УВД г. Бишкека*

Генерал-майор милиции Кенешбек Дуйшенбаев.

Я был в числе 16 офицеров, закончивших первые курсы для инструкторов квартальной милиции, которые продолжались с 26 апреля по 14 мая. Мои показатели были очень неплохими, потому что мне действительно нравится работать с людьми. Мы стараемся развить уже существующий в Кыргызстане институт «участковых инспекторов». Новым для нас является более четкое определение наших функций и больший учет мнений граждан.

В процессе подготовки мы занимались реальным патрулированием улиц и старались вызывать людей на неформальный разговор. При этом с обеих сторон иногда ощущалась некоторая неловкость. Некоторые встречи заканчивались негатив-

Участковые инспекторы учатся общению с жителями Бишкека (слева направо): разясняют школьникам идею квартальной милиции, организуют матч по футболу и приветствуют участников свадебной процессии.

Фото: ПСОВД ОБСЕ

но, другие получались интересными и забавными. Я настроен оптимистично и считаю, что когда новая концепция будет полностью внедрена, все у нас должно получиться, если мы возьмемся за это дело сообща. Для начала мы уже получили компьютеры, рации и 15 патрульных машин.

Недавно начался новый этап этого проекта: на конкурсной основе из числа наших сотрудников отобрали 61 человека для участия в занятиях по изучению методов квартальной милиции.

Я побывал в Анкаре, в турецкой полицейской академии, где воочию увидел разницу в работе турецких и киргизских органов внутренних дел. Как хорошо было бы, если бы и у нас была такая система! Это был поистине вдохновляющий опыт. Нам нужно будет реформировать у себя всю милицискую структуру, но делать это постепенно, ведь все вопросы невозможно решить сразу. Одна из тех вещей, которыми я бы занялся в первую очередь, – повышение зарплаты милиционеров. Сейчас нам платят в среднем по 1500 сомов (30 долл. США) в месяц, а для нормальной жизни необходимо по меньшей мере 10 000 (200 долл. США). Низкая зарплата – причина широкого распространения коррупции в милициских рядах. *Лейтенант Бекчоро Алаискаров, участковый инспектор Первомайского РОВД*

Что такое квартальная полиция? Попросту говоря, это когда полицейские занимаются снижением преступности и повышением безопасности граждан в доверительном партнерстве с общественностью. Такую работу совсем нельзя назвать кабинетной: тут бывает по-своему «жарко», приходится работать намного интенсивнее, расходуя больше времени, сил и энергии. Подход должен быть инициативным и не ограничиваться реагированием на события. Здесь недостаточно пешего или автомобильного патрулирования, заниматься которым не так уж и трудно. Идея основана на том, что полиция не в состоянии ликвидировать преступность собственными силами. Часто это называют «охраной правопорядка с упором на местные потребности». Вот почему недавно мы провели опрос, в котором постарались выяснить, чего ждут жители Первомайского района от своей милиции.

Я понимаю милиционеров, которые опасаются, что опора на поддержку населения приведет к подрыву их авторитета. Однако, как ни парадоксально, именно благодаря взаимодействию с местными жителями можно стать настоящим профессионалом. Я 26 лет прослужил в полиции Стокгольма и 10 из них посвятил работе квартального полицейского. У нас дома мы все казались себе знатоками своего дела, у нас была техника, была уверенность, что мы все знаем лучше всех. И вот 1993 году мы решили создать подразделение, члены которого разъезжали по городу на велосипедах и просто общались с людьми. Оказалось, что так можно раскрыть гораздо больше преступлений, чем это удавалось нам раньше! Жители

ОБСЕ/МИХАИЛ ЕВСТАФЬЕВ

города подходили к нам со словами: «Спасибо за то, что вы здесь. Благодаря вам мы снова чувствуем себя в безопасности на городских улицах». Это было для нас лучшей наградой.

Прежде чем моя работа здесь подойдет к концу, я хотел бы увидеть, как граждане напрямую вступают в разговор с милицией своего участка и пытаются общими усилиями найти способы сделать свой квартал более спокойным и безопасным; способы добиться того, чтобы понятие «службы» было осознано в полной мере и чтобы органы охраны порядка превратились из «силовой» структуры в структуру, призванную служить людям. Сейчас у нас впервые появились участковые инспекторы-женщины, и мне хочется увидеть, как они начнут реально работать на местах бок о бок с мужчинами.

Я, конечно, понимаю, что опыт одной страны невозможно перенести в другую в чистом виде. Но сама идея квартальной полиции повсюду в мире в принципе одинакова; киргизам просто нужно адаптировать ее к особенностям своей культуры. *Урбан Карлсон, эксперт по работе квартальной полиции (в Швеции – старший инспектор полиции, начальник отдела охраны общественного порядка полицейского округа Сёдертелье (Стокгольм))*

Отец с сыном на выпускной церемонии в Академии МВД.

В сентябре полицейским властям Бишкека были переданы 32 служебных автомобиля для квартальной милиции и следственных бригад.

ОБСЕ

ПСОВД ОБСЕ

В Академии МВД Кыргызстана учится около 1000 курсантов.

Более 40 НПО из трех районов южного Кыргызстана уполномочили меня представлять общественность этой части страны в Исполнительном руководящем комитете программы по содействию органам внутренних дел. Это дает мне возможность выступать с сообщениями, высказывать замечания и задавать руководителю программы и киргизским должностным лицам вопросы о ходе ведущейся работы.

На третьем заседании, состоявшемся в июне, я предложил в дополнение к двум контрольно-пропускным пунктам, которые планируется создать для борьбы с наркотрафиком, организовать два таких пункта на юге, где проблема оборота наркотиков еще более серьезна.

Нас также беспокоит возможность создания в рамках программы вооруженного подразделения для подавления массовых беспорядков; по просьбе НПО осуществление этой части программы пока приостановлено.

Сейчас уже можно говорить о некоторых результатах. В сентябре зарубежные эксперты из криминалистического центра организовали серию учебных занятий в Оше; продолжение подготовки намечено на октябрь. Мы с интересом ждем очередного заседания Руководящего комитета, на котором сможем больше узнать о достижениях в этой области.

Садыкжан Махмудов, исполнительный директор организации «Луч Соломона»

Несколько центров при Академии МВД были полностью реконструированы либо модернизированы.

ПСОВД ОБСЕ

УКРЕПЛЕНИЕ УЧЕБНОЙ БАЗЫ АКАДЕМИИ МВД

Хотя работа, которая день за днем ведется в Академии в рамках этого проекта, может показаться рутинной, преподаватели прекрасно понимают, что они по существу закладывают фундамент принципиально новой системы подготовки, которая позволит будущим поколениям полицейских приобретать беспрецедентно высокую профессиональную квалификацию.

Помимо разработки учебных программ и пособий мы также проводим занятия по различным дисциплинам для оперативного личного состава, курсантов, старших должностных лиц и самих преподавателей Академии. Ко времени завершения моей командировки учебная программа Академии пополнится целым рядом новых курсов, а ее преподавательский состав будет владеть самыми современными методиками обучения.

В рамках Академии создано или модернизировано несколько специализированных центров: по профессиональной подготовке, по отработке практических навыков коммуникации и ситуационной тренировке для оперативного личного состава, научно-исследовательский центр, центр по правам человека и гражданскому надзору за деятельностью органов внутренних дел, а также центр по работе с несовершеннолетними. В эту категорию входят и получившие более широкую известность криминалистический центр и центр по предотвращению и урегулированию общественных беспорядков.

Помещения большинства этих центров были отремонтированы, укомплектованы специальным оборудованием и оснащены компьютерами.

Впервые в учебную программу включен ряд новых курсов – по освоению методов квартальной милиции, защите прав человека, работе с несовершеннолетними, предотвращению конфликтов, регулированию кризисов и межэтническим аспектам охраны правопорядка. Мы также внедряем методы, которые позволят укрепить научный потенциал Академии, рационализировать ее организационную и административную структуру.

В общем и целом я считаю, что мы ставим перед собой реальные и прагматичные цели, а ожидаемые результаты будут носить реально ощутимый характер и легко поддаваться оценке.

Большинство приведенных здесь отзывов были первоначально опубликованы в английском издании журнала «ОБСЕ», для которого их перевела с русского языка Надежда Пучинян – стажер Отдела прессы и общественной информации, выпускница факультета международной журналистики Московского государственного университета международных отношений. В русское издание они включены в обратном переводе с английского.

Полковник Евгений Черенков, эксперт Академии МВД (в России – заместитель заведующего кафедрой административного права Нижегородской юридической академии МВД)

Армения и Азербайджан ищут доноров для финансирования реформы МВД

Разработка и развитие программ ОБСЕ по содействию органам внутренних дел Армении и Азербайджана призваны открыть собой новую эру в истории полицейской профессии на Южном Кавказе. Работу по проектам будут вести центры ОБСЕ в Ереване и Баку совместно с полицейскими властями обеих стран. За ее координацию отвечает входящая в состав секретариата ОБСЕ Группа по стратегическим вопросам полицейской деятельности, которая также содействует сбору средств на нужды этих беспрецедентных программ.

В Армении, в тесном сотрудничестве с департаментом полиции:

- ◆ Методы квартальной полиции будут внедряться в густонаселенном ереванском районе Арабкир, который должен будет послужить образцом для всей страны. Первым шагом по организации консультаций между полицией и населением стал опрос, проведенный Центром регионального развития и организацией «Транспаренси интернэшнл».

- ◆ Способность полиции реагировать на чрезвычайные ситуации будет повышена за счет создания центра по приему экстренных вызовов. Работающие над этим технические специалисты уже посетили аналогичные центры в Германии, Российской Федерации и Швеции.

- ◆ Учебный центр армянской полиции будет модернизирован с внедрением усовершенствованных курсов и учебных материалов для базовой подготовки рядового личного состава и развития у него основных навыков охраны правопорядка, включая патрулирование. Руководитель учебного центра побывал в аналогичных учреждениях в Российской Федерации.

В Азербайджане, в тесном сотрудничестве с министерством внутренних дел:

- ◆ Методы квартальной полиции будут внедряться в одном из полицейских отделений города Мингечевир, которое должно будет послужить образцом для всей страны.

- ◆ Использование оперативной информации при расследовании дел о торговле наркотиками станет более эффективным благодаря информационной системе, обеспечивающей связь с операциями Управления ООН по наркотикам и преступности.

- ◆ Будет модернизирована базовая подготовка рядового личного состава полиции в полицейском учебном центре. Группа преподавателей посетила аналогичные учреждения в Турции и Российской Федерации.

Мероприятия в Азербайджане открывают собой новый этап программы ОБСЕ по содействию органам внутренних дел этой страны, начавшийся после недавней реконструкции полицейского учебного центра.

ОБСЕ

Армения. Начальник полицейского учебного центра полковник Арташес Андреасян (справа) показывает сотруднику ОБСЕ по вопросам полицейской деятельности Тиму дель Веккио экспозицию музея МВД. На специальном стенде представлена история охраны правопорядка в Армении.

ОБСЕ

Азербайджан. Одно из помещений полицейского учебного центра отведено специально для подготовки сотрудников ГАИ. Слева направо: подполковник Натиг Гасимов, капитан Фикрет Тахиров, подполковник Акиф Алиев и сотрудник ОБСЕ по вопросам полицейской деятельности Вячеслав Воробьев.

США-ОБСЕ/ЭПКЕ ЮНГ-ВОЛЬФ

ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ

«Смелые идеи по трансформации ОБСЕ требуют тщательного осмысления»

Посол США считает, что преобразования должны способствовать воплощению в жизнь идеалов Организации.

Спустя почти три года после своего назначения послом США при ОБСЕ Стивен М. Миникес дал интервью пресс-секретарю ОБСЕ Ричарду Мерфи, прокомментировав общую дискуссию, которая ведется сейчас о будущих направлениях развития Организации. «Если бы нам пришлось сегодня заново создавать ОБСЕ, то, возможно, никто не стал бы в точности воспроизводить ее нынешнюю организационную структуру», – сказал он. – Но думаю, что некоторые из ее основополагающих элементов мы бы менять не стали.

Как вы относитесь к недавнему призыву Действующего председателя трансформировать ОБСЕ?

Посол Стивен Миникес: Характерной особенностью ОБСЕ всегда были оперативное реагирование и гибкость, а также то, что она не забюрократизирована – во всяком случае, пока, – и нам следует обеспечить сохранение этих качеств на будущее. Мы часто говорим об этом потому, что эти отличия

ОБСЕ от других региональных организаций являются залогом ее эффективности и не должны быть утрачены. На наш взгляд, ОБСЕ, как и любая другая организация, должна постоянно искать пути к совершенствованию, адаптироваться к меняющимся потребностям своих государств-участников и к изменениям политической обстановки. Мы всегда готовы к обсуждению конструктивных идей, направленных на трансформацию ОБСЕ.

ОБСЕ зиждется на принципах, воплощающих в себе общие ценности государств-участников. Конкретному изложению того, что эти принципы означают на практике, посвящена целая серия документов, принятых консенсусом на протяжении многих лет. Их тоже необходимо сохранить, если мы хотим оставаться верными тем идеалам, о поддержке которых заявили все государства – участники ОБСЕ.

Наш Действующий председатель, министр иностранных дел Болгарии Соломон Пасси, выступил с рядом смелых идей по преобразованию ОБСЕ. Я полагаю, что наш долг – тщательно осмыслить их, с тем чтобы любые решения, которые мы примем, действительно способствовали укреплению Организации и воплощению в жизнь ее идеалов. Для этого понадобится немало времени, размышлений и переговоров.

Каким вы хотели бы видеть направление развития ОБСЕ – как в политическом, так и в организационном плане? Каким вам представляется будущее института Председательства, Генерального секретаря и принципа консенсуса при принятии решений?

Мы считаем, что ОБСЕ служит удовлетворению глубокой потребности в поддержке демократии, прав человека, надлежащего управления и контроля над вооружениями. Самые важные меры по предотвращению конфликтов и укреплению доверия, которые мы можем предпринять, – это создание демократических обществ и построение рыночной экономики, укрепление безопасности, утверждение и защита прав человека.

Задачи совершенствования демократии и обеспечения безопасности еще далеко не решены. На территории Евразии и сегодня вспыхивают конфликты. Всем нам угрожает терроризм. Процветает нетерпимость. Проводятся выборы, которые нельзя назвать ни свободными, ни честными. Вот главные проблемы, которые стоят перед ОБСЕ.

Если бы сегодня нам пришлось создавать ОБСЕ заново, то, возможно, никто не стал бы в точности воспроизводить ее нынешнюю организационную структуру. Но думаю, что некоторые из ее основополагающих элементов мы бы менять не стали.

Передача председательских полномочий на основе ротации каждый год придает ОБСЕ дополнительную энергию и повышает подотчетность. Благодаря правилу консенсуса согласованные всеми нами решения выдерживают испытание временем. Присутствие на местах обеспечивает оперативность, практическую направленность и актуальность работы, которую ведет ОБСЕ.

Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) и Секретариат обеспечивают

экспертный потенциал ОБСЕ, преемственность в работе Организации и ее способность претворять диалог в конкретные дела. Специальные представители выполняют функцию привлечения политического внимания к неострожным вопросам.

Существуют ли разногласия по каким-либо из операций ОБСЕ? Разумеется. Если бы их не было, то это означало бы, что Организация просто не работает.

Сейчас, когда подходит к концу срок пребывания посла Яна Кубиша в должности, широко обсуждается вопрос о необходимости и возможности изменения роли Генерального секретаря и о том, как именно она может быть изменена. Это – важный и серьезный вопрос, который внимательно рассматривается правительством моей страны.

А каково будущее системы краткосрочного прикомандирования сотрудников к миссиям на местах?

Система прикомандирования выполняет важную роль, дополняя сводный бюджет, которого уже давно не хватает для удовлетворения основных потребностей Организации. При этом, однако, я полагаю, что настало время пересмотреть продолжительность этих краткосрочных назначений. Особенно за последние пять лет ОБСЕ стала в значительно большей степени организацией по предотвращению конфликтов и постконфликтной стабилизации, чем механизмом кризисного реагирования.

Изначально было определено, что сотрудники будут работать на местах по шестимесячным контрактам, поскольку они выполняли в основном функцию реагирования на кризисы. Но ввиду происходящей эволюции работы на местах в направлении более долгосрочного предотвращения конфликтов и укрепления доверия шестимесячные контракты могут сыграть негативную роль, поскольку являются потенциальным ограничителем в любой достаточно продолжительной деятельности и могут затруднить привлечение лучших специалистов. Вероятно, настало время удлинить срок службы на соответствующих должностях в миссиях на местах, с тем чтобы сотрудники назначались на эти должности сразу на двенадцать месяцев. Это позволило бы повысить эффективность работы, никоим образом не ограничивая реальной гибкости.

Некоторые комментаторы в Соединенных Штатах критиковали решение Вашингтона пригласить представителей БДИПЧ для наблюдения за президентскими выборами. Что вы на это скажете?

Прежде всего скажу, что Соединенные Штаты серьезно относятся к своим обязательствам по ОБСЕ, согласно которым мы должны приглашать наблюдателей от этой Организации. Вряд ли мы можем ожидать, что другие государства-участники будут выполнять взятые ими на себя обязательства перед Организацией, если сами не будем выполнять своих. Так что здесь все очень просто.

Во-вторых, наблюдение за выборами в странах развитой демократии дает неоценимый опыт на-

блюдателям, которым ранее, может быть, и не доводилось видеть, как государства с давними традициями свободных и честных выборов организуют избирательную кампанию, голосование и подсчет голосов и как они разрешают споры, будь то непосредственно на избирательных участках или с помощью хорошо отлаженных институциональных процедур.

Я имел возможность побеседовать с официальными должностными лицами, приехавшими в Вену для ознакомления с тем, как в этом городе поставлена, в частности, административно-хозяйственная работа и планирование, и они с большим энтузиазмом хвалили практику ознакомительных поездок на места, отмечая, что о том, как реально организовано дело, можно гораздо больше узнать из короткого личного посещения, чем путем многомесячного изучения этого вопроса по бумагам. Что же касается наблюдения за выборами в Соединенных Штатах, то нам нечего скрывать. На самом деле мы гордимся тем, что можем показать, и считаем, что другие могут у нас поучиться.

Как бы вы ответили на высказывания со стороны ряда государств-участников о том, что ОБСЕ использует двойные стандарты или что в ее деятельности наблюдается географический и тематический дисбаланс?

Будучи послом страны, которая нередко становится объектом критических выступлений в Постоянном совете, я не могу согласиться с тем, что ОБСЕ применяет двойные стандарты. Государства-участники вправе высказывать озабоченность по поводу политики и практики, которые вызывают у них беспокойство или не соответствуют принятым в рамках ОБСЕ обязательствам. Это – одна из основополагающих прерогатив, также неоднократно подтверждавшаяся в многочисленных документах ОБСЕ, не последним среди которых является Хартия европейской безопасности.

Вопрос о том, на каких географических и тематических областях следует сосредоточить внимание, решается ОБСЕ в зависимости от потребностей. Определяющим фактором здесь является «спрос», поскольку государства, размещающие у себя структуры ОБСЕ на местах, запрашивают и санкционируют деятельность ОБСЕ на своей территории. ОБСЕ – через свои присутствия на местах, а также свои органы и институты – помогает странам в осуществлении перехода от командной экономики к рыночной, от диктатуры к демократии, от фальсифицированных выборов к демократическим, от официальной прессы к независимой. Наряду с этим ОБСЕ оказывает содействие в преобразовании государственных институтов, таких, как полиция и суды, из органов, защищающих государство, в органы, защищающие конституцию и народ.

Для стран формирующейся демократии это гигантская, но необходимая задача – избавиться от имеющего полувековую или даже более продолжительную историю наследия сорванного экономического и демократического развития и как можно скорее влиться во все более интегрированное международное сообщество и мировой рынок.

Содействие этому переходу – часть того фундаментального вклада, который ОБСЕ начиная с 1975 года вносит в обеспечение всеобъемлющей безопасности.

Мне доводилось слышать жалобы на недостаточное внимание, уделяемое экономическому, экологическому и военно-политическому измерениям. Но давайте обратимся к фактам. За то время, что я нахожусь в Вене, «второе измерение» было усилено как в бюджетном отношении, так и в плане секретариатских должностей. В прошлом году мы приняли Документ-стратегию, направленный на решение некоторых из наиболее острых проблем, стоящих перед странами с экономикой переходного периода. И все же, за три года пребывания здесь я убедился в том, что некоторые государства-участники проявляют поразительное нежелание понять, что именно их собственная внутренняя политика и практика, более чем что-либо другое, препятствуют экономическим преобразованиям и развитию.

Это было признано при подготовке Документ-стратегии, и именно по этой причине столь серьезный акцент был сделан на обеспечении надлежащего управления. Один эксперт за другим заявляют на семинарах по экономическому измерению и ежегодных встречах Экономического форума о том, что проблемы управления не дают странам возможности пользоваться благами экономической интеграции и глобализации. К этим проблемам относятся отсутствие транспарентности при выдаче подрядов, законодательные требования, благоприятствующие друзьям и членам семей власть имущих, отсутствие нормативных положений, касающихся конфликта интересов, отсутствие беспристрастной и независимой судебной системы, обременительные регистрационные требования, а также законы и практика, скорее препятствующие, чем способствующие развитию и расширению предпринимательства, не говоря уже о прямом подкупе и коррупции.

Все это малоприятные факты для правительств, а сам процесс преобразований нелегок и болезнен. Я твердо убежден в том, что предназначение ОБСЕ – помочь правительствам в осуществлении данного процесса. Нашим коллективным интересам, заключающимся в укреплении безопасности всех государств-участников ОБСЕ, отвечает скорее принятие мер по консолидации демократии и построению рыночной экономики, или, короче говоря, – обеспечению полного соблюдения основополагающих обязательств по ОБСЕ. Мы ожидаем многого, поскольку на многое надеемся!

Аналогичным образом, анализ фактов, касающихся военно-политического измерения, показывает, что за последние годы нам удалось серьезно его укрепить. В рамках Форума по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) мы коллективными усилиями ликвидируем излишки боеприпасов, ограничиваем передачу легкого и стрелкового оружия и осуществляем контроль за переносными зенитными ракетными комплексами (ПЗРК). Ряд государств-участников, особенно моя страна, выделили многие миллионы евро на эти цели, вклю-

чая средства, которые по-прежнему предлагаются для компенсации расходов, связанных с выводом излишней военной техники из Молдовы.

Мы учредили Ежегодную конференцию по обзору проблем в области безопасности, в рамках которой фокусируем внимание на возможностях повышения безопасности во всем регионе ОБСЕ. ОБСЕ распространила действие Вассенаарских договоренностей по ПЗРК на все 55 государств-участников. Мы кардинально увеличили свой вклад в борьбу с терроризмом – область, в которой совместными усилиями мы можем, я думаю, сделать еще больше. Если в каких-то других областях работа ОБСЕ была менее успешной, например, в урегулировании так называемых «замороженных» конфликтов, то это объясняется отнюдь не отсутствием заинтересованности или недостаточностью усилий со стороны Организации.

Сейчас, когда происходит расширение НАТО и Европейского союза, не утратила ли ОБСЕ своей полезности?

Вообще нет. Совсем даже наоборот. На самом деле, изменения в евроатлантической архитектуре безопасности даже повышают важность ОБСЕ для многих стран, особенно тех, которые не входят в НАТО или ЕС.

Чтобы убедиться в полезности ОБСЕ, достаточно взглянуть на проводимую ею работу по борьбе с терроризмом и на то, как быстро и эффективно Организация адаптируется к меняющейся политической обстановке и условиям в области безопасности в мире в период после 11 сентября 2001 года. Всего за три месяца ОБСЕ разработала Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом. Незамедлительно вслед за этим органы ОБСЕ подготовили собственные «маршрутные карты», определяющие порядок их действий по реализации поставленных в Бухаресте задач.

В июле 2002 года государства – участники ОБСЕ обязались завершить процесс самооценки осуществления определенных Целевой группой по финансовым мероприятиям шагов по пресечению финансирования терроризма. Таким образом было положено начало продолжающейся и поныне борьбе с финансированием терроризма и отмыванием денег, расширению возможностей государств выявлять и останавливать незаконные финансовые потоки. В самое последнее время мы договорились сделать упор на недопущении незаконного использования НПО и благотворительных организаций террористами и другими преступниками. Согласованное в декабре 2003 года в Маастрихте решение о документах на въезд и выезд в значительной мере ограничит возможности террористов и преступников передвигаться по миру, оставаясь неопознанными.

Сегодня в Секретариате ОБСЕ в полную силу функционирует Антитеррористическое подразделение, помогающее ОБСЕ определять параметры того, что может сделать региональная организация для противодействия многогранной угрозе терроризма.

На политическом уровне ОБСЕ вовлекла в сферу своей деятельности Афганистан, сделав его в апреле 2003 года своим партнером по сотрудничеству, что открыло дорогу для совместной деятельности и мер укрепления доверия и безопасности, призванных помочь Афганистану в его усилиях по стабилизации положения и налаживанию мирной жизни. Это чрезвычайно важно для мира и стабильности во всем регионе, включающем несколько государств – участников ОБСЕ. Организация направила в Афганистан свою группу поддержки выборов, проводившихся там в октябре.

ОБСЕ, главным образом через свои структуры на местах, проводит огромную работу в Грузии и Молдове по раннему предупреждению и предотвращению конфликтов. Тот факт, что спорные проблемы в Южной Осетии и Приднестровье решаются путем переговоров и не вылились в открытый конфликт, является наглядным свидетельством проводимой структурами ОБСЕ на местах важнейшей работы.

Какова Ваша реакция на недавние высказывания руководителей многих стран-членов Содружества независимых государств (СНГ) о будущем ОБСЕ?

Я всячески приветствую вовлеченность глав государств и правительств ряда стран СНГ в решение вопроса о будущем ОБСЕ. Это показывает, что проводимая ОБСЕ работа весьма актуальна для этих и многих других стран, равно как и для моей. Соединенные Штаты всегда готовы к конструктивной дискуссии с государствами-участниками на тему о функционировании ОБСЕ, о путях ее совершенствования и о том, как обеспечить важность ОБСЕ для государств-участников, будь то в индивидуальном или в коллективном отношении.

Как я уже отметил, говоря о последних мероприятиях в военно-политическом и экономическом измерениях, я не согласен с утверждениями о наличии фундаментального дисбаланса в работе ОБСЕ. Правительство моей страны является сейчас и останется в будущем одним из лидеров в том, что касается выдвижения предложений о новых конкретных мероприятиях в вышеназванных областях. Я также отношусь не считая, что деятельность на местах неэффективна. В действительности, во время своих многочисленных поездок в страны, где ведется деятельность на местах, включая страны СНГ, я всегда слышу речи о том, насколько полезными могут быть эти мероприятия. Причем об этом говорят и правительственные чиновники, и представители НПО, и частные граждане. Как бы то ни было, я приветствую возможность обсудить вопрос о том, каким образом ОБСЕ может сделать свою работу во всех этих областях еще более эффективной.

В большей мере меня обеспокоило то, что в упомянутых заявлениях, как это ни странно, вновь стали появляться, впервые за многие годы, нотки критики – отказаться от которой государства-участники уже неоднократно соглашались – на тему о вмешательстве во внутренние дела. На самом деле, я был вынужден прочитать текст дважды,

чтобы убедиться, что правильно понял смысл этих высказываний, настолько удивительны они были.

Любое обсуждение основополагающих документов ОБСЕ должно включать реальные обязательства, принятые на себя государствами в Хартии европейской безопасности (1999 год) и в Московском документе (1991 год). Хартия, в частности, гласит: «Государства-участники подотчетны своим гражданам и несут ответственность друг перед другом за выполнение ими обязательств, принятых ими в рамках ОБСЕ. Мы рассматриваем эти обязательства как наше общее достижение и поэтому считаем, что они представляют непосредственный и законный интерес для всех государств-участников».

Данная формулировка идет в развитие положений Московского документа, где говорится: «Государства участники подчеркивают, что вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии и верховенства закона носят международный характер, поскольку соблюдение этих прав и свобод составляет одну из основ международного порядка. Они категорически и окончательно заявляют, что обязательства, принятые ими в области человеческого измерения СБСЕ, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства».

Таким образом, выражение озабоченности по поводу существующей в государствах практики, нарушающей обязательства по ОБСЕ, является не вмешательством во внутренние дела, а наоборот, отражением того, что согласно Хартии европейской безопасности и Московскому документу должна делать ОБСЕ.

Сейчас мы переживаем весьма активный период выборов во многих странах ОБСЕ. Полагаю, что государства-участники ОБСЕ могут согласиться в том, что все мы хотим подлинно свободных и честных выборов. Совместными усилиями за прошедшие годы мы создали – в форме БДИПЧ – самый солидный в мире институт по наблюдению за выборами и оказанию содействия в совершенствовании их организации. Именно это ОБСЕ должна делать и делает, руководствуясь нашими коллективными интересами в области всеобъемлющей безопасности.

Стивен М. Миникес приступил к исполнению своих обязанностей в качестве посла Соединенных Штатов при ОБСЕ в декабре 2001 года, вскоре после своего назначения на эту должность президентом Джорджем Бушем и утверждения назначения сенатом США. Он – выпускник Корнельского университета и Йельской школы права; хорошо известен в кругах вашингтонских и нью-йоркских юристов. Читал лекции по широкому спектру вопросов, касающихся внешней политики, национальной обороны и безопасности, демократии и прав человека, а также международной торговли и финансов. Посол Миникес родился в Берлине, где вырос и жил в годы Второй мировой войны. В 1949 году его семья эмигрировала в Соединенные Штаты.

Реальна ли «виртуальная» ненависть?

Борьба с расизмом и нетерпимостью в Интернете

Есть ли какая-либо прямо пропорциональная взаимосвязь между столь тревожными всплесками преступлений, совершаемых на почве ненависти в ряде стран-участниц ОБСЕ, и увеличением количества расистских, ксенофобских и антисемитских материалов в Интернете? Для обмена мнениями по этому вопросу на проводившейся под эгидой ОБСЕ и министерства иностранных дел Франции встрече в Париже 15-16 июня собрались около 200 профессиональных работников интернет-индустрии, включая сотрудников компаний «Яху», «Ю-пи-си» и «Т-онлайн», эксперты из неправительственных организаций и старшие должностные лица из государств-участников. Вскоре после этого мероприятия сотрудник ОБСЕ по вопросам печати Александр Ницше попросил руководителя французской делегации в ОБСЕ посла Ива Дутрио и помощника министра юстиции США по правовой политике Даниэла Брайанта рассказать о том, как видятся некоторые аспекты этой сложной проблемы по разные стороны Атлантики.

Динамическое взаимодействие между гражданским обществом и интернет-индустрией следует поощрять

Дало ли совещание в Париже ответ на центральный вопрос, заключенный в его названии?

Посол Ив Дутрио: Никого не должно удивлять, что однозначного ответа на вопрос о том, существует ли прямо пропорциональная зависимость между проникнутыми духом ненависти материалами в сети и частотностью преступлений, совершаемых на почве ненависти, дано не было. Однако достижением совещания является то, что была подчеркнута необходимость уделять серьезное и постоянное внимание такой потенциальной взаимосвязи.

Некоторые участники парижской встречи разделяют мнение о том, что имеет место злонамеренное использование новых технологий преступниками и террористами. Выступавшие говорили о тенденциях последнего времени, таких, как использование Интернета исламскими экстремистами в качестве инструмента пропаганды и координации террористической деятельности.

При этом, однако, не следует делать поспешный вывод о том, что наличие здесь той или иной вза-

имосвязи оправдывает введение цензуры в какой-либо форме; как раз наоборот: любая попытка ограничить доступ к Интернету была бы ошибкой. Все участники выразили ясное понимание того, что задачей первостепенной важности по-прежнему остается обеспечение широкого доступа к Интернету наряду с отстаиванием свободы выражения мнений и общения, при условии что содержание онлайн-материалов не противоречит закону. Во Франции, как и в большинстве стран Европейского союза, расистская пропаганда запрещена законом.

Сложилось впечатление, что между участниками не было четкого единомыслия в отношении того, как подходить к этой проблеме.

Боюсь, что буду вынужден не согласиться с вами. Действительно, данный вопрос все еще остается открытым, однако участники сошлись в целом во мнении, что определенный прогресс есть. Так, например, мы все пришли к согласию относительно важности повышения информированности всех заинтересованных сторон, особенно в том, что касается необходимости оградить детей от негативного воздействия проявлений ненависти в киберпространстве. Участники были единодушны в том, что следует поддержать усилия гражданского общества по мониторингу веб-сайтов, пропагандирующих ненависть, и что необходим дальнейший анализ возможной взаимосвязи между расистской пропагандой и преступлениями на почве ненависти. Они также пришли к консенсусу относительно необходимости поощрять динамическое взаимодействие между гражданским

обществом и интернет-индустрией, особенно в вопросах, которые касаются условий пользования, определяемых провайдерами интернет-услуг в целях регулирования доступа и загрузки индивидуальных файлов в главные сетевые компьютеры.

Ключевую роль в поддержке этих мер призваны сыграть правительства. Согласно внутренним законам государств и их международным обязательствам, таким, как Конвенция Совета Европы о киберпреступности, на правительства возложена обязанность создавать надлежащие механизмы и обеспечивать подготовку государственных служащих, ответственных за расследование и судебное преследование тех, кто через Интернет передает угрозы, связанные с насилием.

В свою очередь Европейский союз приступил к реализации рассчитанной на четыре года программы «За безопасный Интернет», направленной на борьбу с детской порнографией, расизмом, спамом и другими незаконными материалами в Интернете. В рамках этой инициативы, призванной сделать Интернет более безопасным для детей, будут объединены усилия государственного и частного секторов и общественных организаций.

Что же касается роли ОБСЕ, то одной из наших общепризнанных сильных сторон является способность к тесному сотрудничеству с гражданским обществом, дающая несомненное преимущество в решении проблем, обусловленных нетерпимостью и дискриминацией.

В этой связи хотел бы дать высокую оценку своевременным усилиям, предпринятым Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) во исполнение задач, возложенных на него согласно маастрихтскому решению 2003 года о толерантности и недискриминации, берлинскому решению 2004 года о борьбе с антисемитизмом, а теперь уже и согласно парижским рекомендациям. Помимо осуществления ряда других инициатив, БДИПЧ составил подборку материалов о примерах лучшей практики в борьбе с преступным распространением ненавистнических материалов в Интернете, а также списки веб-сайтов, публикующих такие материалы.

Свой решающий вклад в обеспечение лучшего понимания феномена «киберненависти» вносит и

Бюро представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ.

Франция решительно выступает за усиление продолжающегося сотрудничества между этими двумя институтами ОБСЕ в качестве одного из конкретных дальнейших шагов в свете выводов парижского совещания.

Не могли бы вы рассказать о выдвинутых Францией конкретных инициативах, включая «Этическую хартию»?

Накануне парижского совещания представители французской интернет-индустрии и министерства промышленности – на добровольной основе – подписали Хартию лучшей практики, касающуюся, в числе прочих взаимосвязанных вопросов, проблемы ненависти в киберпространстве. Согласно Хартии провайдеры интернет-услуг обязаны, когда им становится известно о наличии на тех или иных сайтах противоправных материалов, закрывать эти проблемные сайты.

Позвольте лишь добавить, что французская интернет-индустрия на протяжении уже довольно длительного времени последовательно занимает активную позицию в борьбе с незаконными онлайн-новыми материалами, о чем свидетельствует ее непосредственное участие в Ассоциации провайдеров услуг «горячей линии» в Интернете (ИНХОПЕ). Эта сеть, объединяющая 18 участников в 16 странах, получает и обрабатывает поступающие от представителей общественности сообщения, имея в виду очищение Интернета от незаконных материалов.

Учитывая международный, трансграничный характер Интернета, считаете ли вы «легалистский» подход Франции эффективным?

Вы указали на важнейшую проблему. Во Франции, как и в большинстве других стран Европейского союза, пропаганда ненависти запрещена. И именно трансграничный характер Интернета делает координацию усилий абсолютно необходимой, поскольку проповедующие ненависть сайты могут использовать возможности, обусловленные различиями в правовых традициях или пробелами в конкретных законодательных положениях, а точнее, злоупотреблять ими. Иными словами, сеющим ненависть сайтам довольно легко «кочевать» в сети, перемещаясь из страны в страну, от провайде-

ра к провайдеру, т.е. туда, где существуют наиболее благоприятные условия для их провокационной пропаганды.

Не подразумевает ли такой «юридический» подход ограничение свободы выражения мнений и удушение СМИ?

Я действительно не вижу здесь никакого противоречия, если обеспечены необходимые гарантии. На самом деле, свобода слова и средств массовой информации юридически защищена в большинстве стран ОБСЕ. Фактически речь идет об основополагающей проблеме регулирования содержания Интернета: необходимо ли такое регулирование и если да, должно ли оно осуществляться правительством, самой отраслью или же ими обоими.

На упомянутом совещании, как мне представляется, сложился широкий консенсус относительно необходимости внимательно следить за продолжающейся дискуссией по этой конкретной проблеме, с тем чтобы прийти к взаимопониманию насчет ее возможных решений.

Какие меры саморегулирования могут быть приняты интернет-индустрией?

Нельзя ожидать, что интернет-индустрия сделает все сама. Это могло бы быть даже опасным,

поскольку означало бы передачу ей полномочий на введение нового типа цензуры. Более предпочтительным нам кажется поощрение нового партнерства на основе динамического взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами, особенно между НПО и интернет-индустрией.

В период болгарского Председательства в ОБСЕ одной из приоритетных тем является образование. Насколько это взаимосвязано с проблемой расистских материалов в Интернете и преступлений на почве ненависти?

Образование – это ключевое слово, предполагающее обучение молодежи, обучение родителей и обучение учителей. Мы должны постараться сделать все, чтобы вооружить наших детей инструментарием, с помощью которого они смогут защитить себя от расистской литературы, и должны предоставить в распоряжение родителей устройства для фильтрации доступа, программное обеспечение и другие средства, с помощью которых они смогут оградить своих детей от вредоносного знакомства с сайтами, пропагандирующими ненависть и нетерпимость.

Посол Ив Дутрио возглавляет делегацию Франции в ОБСЕ с февраля 2003 года. До своего назначения в Вену он четыре года являлся заместителем постоянного представителя Франции при ООН в Нью-Йорке. Его послужной список включает также работу в качестве заместителя пресс-секретаря министерства иностранных дел Франции в Париже, генерального консула в Торонто и советника представительства Франции при Европейском союзе в Брюсселе. Посол Дутрио окончил парижский Институт политологии, а также прошел курс обучения в Национальной школе управления.

Обеспечение свободы слова в Интернете и борьба с предрассудками могут идти рука об руку

ДАНИЭЛ ДЖ. БРАЙАНТ

Управительства Соединенных Штатов вызывают глубокое сожаление звучащие в Интернете расистские, ксенофобские и антисемитистские высказывания. Важно, однако, чтобы в своей борьбе с нетерпимостью мы не оказались в положении того, кто «за деревьями не видит леса». Создание Интернета представляет собой гигантский шаг вперед в развитии средств коммуникации и открывает многообещающие перспективы в самых разных сферах человеческой деятельности. Среди прочего, Интернет расширяет возможности каждого гражданина, как предоставляя в его распоряжение удивительно богатый спектр знаний, так и давая ему значительно большие возможности для изложения собственной точки зрения и в конеч-

ном счете оказания влияния на ход общественной дискуссии.

Поэтому Соединенные Штаты проводят политику содействия постоянному развитию Интернета и расширению доступа к нему. Мы также считаем, что в интересах полной реализации потенциала Интернета государственное регулирование в этой области должно оставаться на минимальном уровне при уважении основных свобод – слова, выражения мнений и прессы. Активное обсуждение является краеугольным камнем нашей конституционной традиции, и мы считаем, что каждый человек должен иметь возможность высказаться в ходе такого обсуждения. Хотя понравиться нам может мнение и не каждого из тех, кто пожелает выступить, демократия основывается, по крайней мере частично, на тезисе о том, что в

конечном итоге на рынке идей побеждают лучшие из них.

Кроме того, как только правительство получает право ограничивать свободу выражения мнений, с которыми оно не согласно, возникает вопрос: где будет проведена черта? Хотя все государства-участники, несомненно, осуждают расизм, ксенофобию и антисемитизм, наделение правительств полномочиями подавлять мнения, с которыми они не согласны, ставит под угрозу право на свободу слова для всех лиц, выражающих непопулярные точки зрения. Нас, например, беспокоит то, что законы, ограничивающие проявления ненависти, могут неправомерно использоваться правительствами в качестве прикрытия для «затыкания» рта оппозиции.

Кроме того, в предоставлении инакомыслящим возможности свободно выражать свои мнения и идеи есть и положительный социальный момент. Конечно, можно наказывать тех, кто выражает предвзятые взгляды, однако подобные меры направлены лишь на конкретные проявления предрассудков и, совершенно очевидно, не искореняют сами предрассудки. Пока люди продолжают придерживаться мнений, основанных на предубеждении и предрассудках, общество будет оставаться заинтересованным в том, чтобы знать об этом и иметь возможность дать отпор проповедникам нетерпимости, непосредственно опровергая их ложные постулаты.

Опыт Соединенных Штатов показывает, что уважение свободы слова и выражения мнений, с одной стороны, и борьба с предрассудками, с другой, не являются взаимоисключающими целями – наоборот, на наш взгляд, они идут рука об руку. Общество в Соединенных Штатах сегодня гораздо толерантней, чем оно было пятьдесят лет тому назад. И что важно, этот прогресс был достигнут в период неуклонного расширения свободы выражения мнений. Так, одно из самых значимых решений, принятых Верховным судом США за это время с целью расширения свободы слова, защищало интересы тех участников движения за гражданские права, кто вел борьбу за достижение расового равенства.

Вот почему Соединенные Штаты считают, что усилия правительств, направленные на ограничение возможностей высказывать предвзятые мнения в Интернете, в корне ошибочны. При этом мы, однако, считаем, что есть области, в которых государствам-участникам и НПО следует принять меры по противодействию расизму, ксенофобии и антисемитизму в Интернете.

◆ Во-первых, борясь с проявлениями ненависти в киберпространстве, государства-участники и НПО должны уделять первоочередное внимание детям, разрабатывая соответствующие образовательные программы и поощряя более эффективный присмотр и контроль со стороны родителей – напри-

мер, с помощью информационных фильтров – за тем, как их дети используют Интернет.

◆ Во-вторых, необходим дополнительный анализ характера взаимосвязи, если таковая существует, между проявлениями ненависти в Интернете и преступлениями на почве предвзятого отношения.

◆ В-третьих, следует признать важность роли, которую призваны играть НПО и отраслевые группы. Частные организации выполняют ценную функцию мониторинга проявлений расизма, ксенофобии и антисемитизма в Интернете и должны регулярно обмениваться информацией. В частности, НПО действуют весьма эффективно, обращая внимание провайдеров интернет-услуг на пропаганду ненависти, которая нередко нарушает положения об условиях оказания услуг, запрещающие публикацию материалов, пронизанных нетерпимостью.

◆ И наконец, Соединенные Штаты согласны с тем, что и сами правительства обязаны предпринять определенные шаги для решения данной проблемы. Государства-участники должны, например, расследовать случаи передачи через Интернет угроз применения насилия и при необходимости преследовать виновных в судебном порядке. Наряду с этим государствам-участникам надлежит обеспечить обучение следователей и прокуроров навыкам расследования интернет-преступлений, мотивированных предубеждениями, учитывая всю сложность процесса правового преследования лиц, совершающих такие преступления.

Под занавес парижского совещания делегация Соединенных Штатов представила план действий из десяти пунктов, содержащий конкретные предложения о путях продвижения по каждому из четырех вышеупомянутых направлений. Мы надеемся, что этот план сможет послужить основой для незамедлительных действий в борьбе с расизмом, ксенофобией и антисемитизмом.

Хотя между государствами-участниками и могут быть различия во мнениях о том, следует ли вводить положения, ограничивающие проявления ненависти, мы считаем, что существуют широкие области, где их позиции совпадают и где они могут в предстоящие месяцы работать совместно в борьбе с нетерпимостью в Интернете.

Даниэл Дж. Брайант, помощник министра юстиции по правовой политике (министерство юстиции США), отвечает за планирование, разработку и координацию осуществления основных инициатив в области правовой политики. Ранее занимал должности советника и старшего советника министра юстиции, помощника министра юстиции по законодательным вопросам, а также главного советника руководителя большинства в подкомитете по преступности комитета по юридическим вопросам палаты представителей.

Что сообщали СМИ

В большинстве новостных сообщений и комментариев о парижском совещании ОБСЕ подчеркивался явный контраст между традициями свободы слова в Соединенных Штатах и предусматривающим больший контроль европейским подходом к борьбе с пропагандой ненависти в Интернете. Ниже приводится небольшая подборка выдержек из опубликованных статей.

Уменьшение американско-французских расхождений в вопросах борьбы с ненавистью в Интернете

Эксперты отмечают сокращение трансатлантического разрыва в позициях по вопросу о борьбе с преступной пропагандой ненависти в Интернете, по мере того как США и Франция оставляют в стороне свои расхождения и пытаются выработать совместную стратегию действий против веб-сайтов, распространяющих расизм и антисемитизм.

Как одобительно отметил один из французских делегатов, Вашингтон и Париж сейчас ведут «непрерывный диалог» по этой проблематике. «Они полагают, что представители других стран соберутся здесь, чтобы критиковать американские законы, — отметил он, попросив при этом не называть его имени. — Мы же, однако, не пытаемся изменить первую поправку к конституции США. У нас нет никаких скрытых мотивов».

«Евроатлантический разрыв преодолим», — заявил Брайан Маркус, руководитель проекта по интернет-мониторингу, осуществляемого Антидиффамационной лигой.

Рейтер, 17 июня.

В фокусе внимания международной конференции — пропаганда ненависти в Интернете

Разжигатели ненависти нашли для себя мощный инструмент в виде Интернета, позволяющий им плодить страх путем распространения столь чудовищных изображений как, например, обезглавливание журналиста «Уолл стрит джурнал» Даниэла Перла в 2002 году. Как отмечают многие эксперты, новая технология оказалась великим катализатором давних ненавистнических настроений. В то же время разногласия относительно ограничений свободы слова и легкость общественного доступа к аморфной и анонимной «всемирной паутине» стали серьезным препятствием для должностных лиц, надеявшихся прийти к единой позиции в ходе состоявшихся в среду переговоров. Дело усугубляется тем, что Интернет глобален, легок в пользовании и его трудно регламентировать, о чем свидетельствует, например, незаконная практика онлайн-обмена музыкальными файлами, ставшая проблемой для продающих звукозаписи компаний. Интернет также используется террористическими группами для планирования терактов. Как отмечали делегаты, простых решений здесь нет. Многие из них говорили о настоятельной необходимости активизации просветительской работы с молодежью, лучшей координации действий между правительствами и провайдерами интернет-услуг, а также проведения новых исследований по вопросу о взаимосвязи между расизмом в Интернете и преступлениями на почве ненависти.

Си-эн-эн/АП, 17 июня

Расизм в Интернете: ОБСЕ возлагает ответственность на НПО и сетевых провайдеров

Разойдясь во мнениях относительно необходимости принятия новых законов о борьбе с расизмом в Интернете, страны ОБСЕ возложили ответственность за «очистку всемирной сети» на ее пользователей, НПО и интернет-индустрию. По завершении своей двухдневной конференции ОБСЕ опубликовала общие «выводы», однако без каких-либо конкретных мер.

ОБСЕ особо призывает к усилению образовательных мер и развитию сотрудничества между заинтересованными сторонами, в частности НПО и ассоциациями, участвующими в борьбе с фашистской, антисемитской и ксенофобской пропагандой в Интернете.

Проходившая в течение двух дней дискуссия была отмечена постоянными разногласиями между Соединенными Штатами, выступающими — во имя свободы выражения мнений — против любого регулирования, и европейскими странами, настроенными в пользу политики контроля и санкций.

«Либерасьон»/АФП, 17 июня

Брюссельская декларация:

«Проявления нетерпимости угрожают ценностям цивилизации»

«Теперь у нас есть четко намеченный путь. Необходимо действовать, и ОБСЕ исполнена решимости выступить в роли уверенного лидера», — заявил Действующий председатель ОБСЕ Соломон Пасси 14 сентября при закрытии проходившей в Брюсселе конференции ОБСЕ. Это было третье из проводимой в этом году серии мероприятий, направленных на поощрение терпимости. В нем приняли участие более 700 представителей правительств и лидеров гражданского общества.

Приняв «Брюссельскую декларацию», участники конференции

признали, что мотивированные нетерпимостью деяния представляют угрозу для демократии, ценностей цивилизации, а значит в целом для безопасности в регионе ОБСЕ. Государства-участники, в частности:

- ◆ безоговорочно осуждают все формы расизма, ксенофобии и антисемитизма, а также другие проявления нетерпимости и дискриминации, в том числе в отношении мусульман;
- ◆ осуждают организации и лиц способствующих росту ненависти или проявлениям расизма, ксенофобии, дискриминации или связанной с ними нетерпимости, в

том числе в отношении мусульман, а также проявлениям антисемитизма;

- ◆ настоятельно призывают государства-участники принимать эффективные меры по пресечению действий, мотивированных нетерпимостью, и публично их осуждать;

- ◆ рассматривают необходимость дальнейших организационных шагов в рамках ОБСЕ с целью обеспечить выполнение обязательств, касающихся толерантности и недопущения дискриминации;
- ◆ решительно отвергают увязывание терроризма и экстремизма с

какой-либо религией, культурой, этнической группой, гражданством или расовой принадлежностью; и

- ◆ однозначно заявляют, что международные события или политические проблемы ни при каких обстоятельствах не оправдывают расизма, ксенофобии или дискриминации.

Официальный текст этого документа размещен на сайте: www.osce.org/events/conferences/tolerance2004.

Борьба носит уже не виртуальный характер

Майкл Уайн, директор Фонда общественной безопасности, преследующего цель защиты британских евреев, заявляет: «Мы знаем, что произошло взрывоподобное увеличение числа сайтов, культивирующих ненависть и расизм в Интернете, и одновременно мы наблюдаем тревожный рост напряженности в отношениях между религиозными и этническими общинами». По словам Уайна, массовые беспорядки, прокатившиеся по ряду городов на севере Великобритании в 2002 году, были спровоцированы распространявшимися через Интернет расистскими призывами групп правых радикалов.

Парижская конференция, созванная для обсуждения кодекса поведения провайдеров интернет-услуг, направленного на искоренение онлайн-расистских материалов, осветила масштабы распространения ненависти в сети. По данным Марка Кнобеля, основателя одной из французских организаций по борьбе с расизмом в Интернете, «J'accuse» («Я обвиняю»), во всем мире сейчас существуют до 60 тыс. расистских сайтов. Как заявил [министр иностранных дел Франции Мишель] Барнье, «за период с 2000 по 2004 год число расистских сайтов выросло на 300 процентов».

Интерпресс сервис, 17 июня

Совещание ОБСЕ в Париже по борьбе с онлайн-расизмом

«Проблема очевидна, и она носит глобальный характер, — заявил посол США в ОБСЕ, насчитывающей 55 стран-участниц, Стивен М. Миникес, признавший, что консенсуса по этому вопросу достичь не удалось. »Частный сектор, безусловно, вполне способен во взаимодействии с неправительственными организациями и другими самостоятельно найти ее решение«, — утверждает он.

В настоящее время ОБСЕ, штаб-квартира которой находится в Вене, изучает ответы на разосланный государствам-участникам вопросник, касающийся национального законодательства по вопросам расизма и Интернета. *АФП, 15 июня*

Ненависть в сети: обсуждается роль интернет-индустрии

Как заявил [видный аналитик Мукул] Кришна, более полезным для Интернета и его пользователей было бы совершенствование методов работы провайдеров интернет-услуг (ПИУ) и других с жалобами на публикации расистских и иных материалов оскорбительного свойства и их помощи правоохранительным органам в осуществлении контроля за деятельностью групп, проповедующих ненависть.

«Более разумным было бы оставить их, с тем чтобы правоохранительные органы могли их контролировать, — говорит Кришна. — Закрытием сайтов и аннулированием счетов ничего не добьешься. Если у правоохранительных органов будет возможность заключать определенные сделки с ПИУ до закрытия сайтов, то они смогут следить за деятельностью последних. Я всегда считал, что лучше — осуществлять мониторинг и иметь возможность контролировать то, что может считаться незаконным».

ТехНьюсУорлд, 17 июня

Разногласия между Францией и США по поводу расизма в Интернете

Пока что не просматривается никаких перспектив скорейшего заключения соглашения между странами, участвующими в проводимой во Франции встрече на тему о путях борьбы с расизмом в киберпространстве. Особенно заметны разногласия между Францией и Соединенными Штатами. Уже не в первый раз мы наблюдаем, как «летят искры» в результате столкновения прямо противоположных позиций США и Франции по вопросам регулирования работы Интернета.

«Политикен» (Дания), 17 июня

Красной нитью через ключевые речи, с которыми на конференции в Брюсселе выступили принц Бельгийский Филипп и принц Йорданский Эль Хассан бин Талал, проходило слово «уважение».

«Нам посчастливилось жить в стране, где уважение к другому становится частью культуры, — стране, которая является по сути поликультурной и в которой мы постоянно стремимся поддерживать равновесие и гармонию между различными культурами, языками и мнениями наших граждан. В поисках этого равновесия, этой гармонии, мы воспитываем истинное уважение к другим.

Именно это, я надеюсь, моя страна и может донести до участников конференции: мы не только продолжаем осуждать все проявления нетерпимости и расизма, но и заявляем о своей приверженности активной позиции уважения достоинства других».

Принц Филипп Бельгийский

«При всем уважении ко всем этим речам о терпимости, г-н Председатель, хотел бы сказать, что предпочитаю слово «уважение». Я не хочу «терпеть» вас, а вы не хотите «терпеть» меня. Но полагаю, что мы можем научиться уважать традиции друг друга, особенно на нынешнем этапе мировой истории, когда, как кажется, ее ход определяется не правилами, а исключениями. Нам необходимо обеспечить «континуум приверженности» уважению других людей.

Три традиционные «корзины» обсуждаемых тем, — экономика, политика и безопасность — которые можно было видеть на всем протяжении процесса от Хельсинки до Барселоны, предполагали, как бы в качестве «довеска», гуманитарную сферу и культуру. До каких же пор культура будет оставаться «довеском»? Если мы действительно хотим что-то реально изменить в гуманитарной, а также в физически окружающей нас среде, то должны создать еще одну «корзину» — культурную».

Принц Эль Хассан бин Талал Йорданский

Северный Таджикистан: движение религиозных и светских интересов навстречу друг другу

Сугдская область показывает путь к компромиссу

Таджикистан нередко называют примером для подражания как единственную страну в Центральной Азии, которой удалось создать условия для участия в ее внутривластной жизни партии, опирающейся на ислам. История эта уходит своими корнями в сложный переговорный процесс, приведший к подписанию в 1997 году мирного соглашения, которое положило конец гражданской войне, продолжавшейся с 1992 года.

На практике, однако, взаимоотношения между светскими и религиозными структурами носят непростой характер. Принятые таджикскими властями после терактов 11 сентября 2001 года в США меры по усилению контроля за религиозными организациями привели лишь к росту взаимного недоверия.

Отделение ОБСЕ в Худжанде объединило усилия с местным Центром по проблемам гражданского общества в рамках небольшого, финансируемого Швейцарией и Германией, новаторского проекта, призванного способствовать укреплению взаимного доверия между религиозным и светским руководством на севере страны.

ОБСЕ/Петер Вользен
Юные мусульмане в мечети г. Исфара (на севере Таджикистана).

ХЕНК ХУЛСХОФ

После обретения независимости центральноазиатские страны вступили в период религиозного возрождения, и Таджикистан не был в этом отношении исключением. В расположенной на севере страны Сугдской области число незарегистрированных мечетей и медресе (академии по изучению Корана) увеличилось лавинообразно с 200 в 1980 году до примерно 715 в 2002 году.

Напряженность между светскими властями и религиозными организациями возросла в 2002 году после выступления президента, в котором критиковалось увеличение числа мечетей и малообразованных религиозных лидеров. В Сугдской области, где, как утверждают, имеется несколько районов, в которых значительной поддержкой пользуются экстремистские исламские организации, местные власти запретили имамам (духовные лица, руководящие богослужением в мечети) и имамам-хатибам (проповедники, читающие в мечети пятничные молитвы) исполнять свои обязанности, если они не сдали соответствующего государственного экзамена. В результате пришлось закрыть несколько мечетей.

С точки зрения беспристрастного наблюдателя, последовавшее за этим возмущение мусульманского сообщества не было таким уж обоснованным. Должностные лица местных органов власти нередко казались людьми, неосведомленными о законах, регулирующих взаимоотношения между властями и религиозными организациями. Однако это же можно сказать и о религиозных руководителях.

Стремясь заполнить эту информационную лауну и ослабить нарастающую напряженность, местное отделение ОБСЕ в Худжанде и Центр по проблемам гражданского общества (одна из местных неправительственных организаций) составили план, направленный на налаживание контактов между обеими сторонами и их более глубокое ознакомление с таджикским законодательством и международными нормами, касающимися свободы религии и убеждений.

За год с небольшим – с марта 2003 по май 2004 года – Центр по проблемам гражданского общества провел в 18 районах Сугдской области 23 четырехдневных учебных семинара на темы права и религии, в которых приняли участие 550 представителей местных органов власти, религиозных объединений и политических партий. Помимо этого, 5 семинаров были организованы

в различных медресе. С тем чтобы не создалось впечатления, будто кто-то посторонний пытается повлиять на мусульманскую практику богослужения, к участию в проекте были привлечены ведущие правовики и исламские эксперты Таджикистана для составления программы семинара и проведения занятий.

«РАСТАПЛИВАЯ ЛЕД НЕДОВЕРИЯ»

С помощью этих экспертов из внутреннего законодательства, всемирных конвенций, ратифицированных Таджикистаном, и законов шариата были выбраны такие положения, которые практически не оставляли возможности для неправильного толкования и были в максимальной мере актуальны применительно к местным условиям. Разыгрывая различные ситуации из реальной жизни с ее проблемами, участники учились четко выявлять нарушения закона и определять способы оказания правовой помощи.

Как и следовало ожидать, занятия нередко начинались в холодной атмосфере, с потоков взаимных обвинений. В этих условиях решающую роль сыграло умение трех приглашенных экспертов и трех инструкторов «растопить лед» и создать непринужденную обстановку, терпеливо разъясняя типичные случаи неправильного толкования законов, побуждая обе стороны идти на компромиссы и убеждая их в необходимости более тесного взаимодействия.

«Это был первый за все время случай, когда местные религиозные деятели и представители власти, собравшись за одним столом, обсуждали столь животрепещущие вопросы, как регистрация мечетей и мусульманских духовных академий, религиозное образование и исламские обряды», – говорит Мунира Асророва, член комитета по делам религии в отдаленном Пенджикентском районе на севере страны.

«Можно было буквально почувствовать, как взаимоотношения между обеими сторонами приобретают все более открытый характер, по мере того как священнослужители осознавали важность гражданского законодательства, а представители светской власти постигли концепцию свободы вероисповедания и другие сложные вопросы, связанные с отправлением религиозных культов. Я считаю это большим достижением».

Вопреки предсказаниям скептиков, в результате динамичного обмена мнениями удалось прийти к удивительно простым «экспромтным» решениям некоторых трудных вопросов. Как выяснилось в ходе обсуждения, незнание правовой базы было лишь одним из аспектов проблемы; путаница царилла и в толковании законов, что обуславливалось наличием в них двусмысленных, неадекватных и противоречивых формулировок.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Было, например, принято считать, что официальные власти разрешают небольшим кружкам по

изучению ислама работать только при соборных (т.н. «пятничных») мечетях, что существенно ограничивает возможности религиозного обучения жителей сел, где такой мечети нет.

Однако проводивший семинары эксперт по правовым вопросам заверил участников, что ничто не препятствует проведению таких учебных занятий и в мечетях для ежедневной пятикратной молитвы, при условии что они будут включены в расписание работы мечети. Как выяснилось, официальное расписание работы мечетей, составляемое местными властями, нередко не предусматривает занятий кружков.

Был достигнут практический компромисс: служители культа и местные чиновники договорились о том, что после перерегистрации мечетей их расписания будут скорректированы, с тем чтобы расширить возможности для включения в них занятий кружков.

Благодаря достигнутому согласию по вопросу о радикальном исламе удалось устранить и другую причину трений. Обе стороны однозначно заявили, что облегчение процесса познания населением ислама через учебные кружки будет в значительной мере способствовать удержанию молодежи от вступления в «Хизб ут-Тахрир» и другие радикальные исламские организации.

Еще один спорный вопрос – использование громкоговорителей на центральных мечетях – был решен, когда выяснилось, что действующее законодательство не запрещает их использования. Власти согласились принять создающее прецедент решение об отмене ранее введенного в Пенджикенте запрета, что открыло путь к урегулированию аналогичных споров и в других районах.

Дух компромисса и примирения был весьма заметен и в ходе состоявшегося в мае в Худжанде последнего «круглого стола» в рамках данного проекта.

Один служащий из небольшого городка Табашар пожаловался на невозможность выполнить в отдаленных горных деревнях и поселках обязательное для открытия там «пятничной мечети» условие, согласно которому приход должен насчитывать как минимум 15 тыс. человек. Реакция главы Государственного комитета по делам религии последовала незамедлительно. Он лично пообещал, что в Табашаре вскоре появится собственная «пятничная мечеть».

Основными документами, регулирующими связанные с религией вопросы в Таджикистане, являются закон «О религии и религиозных организациях» (1990 года с поправками 1994-го и 1997-го годов.) и Конституция. Кроме того, на делах религии косвенно сказываются и некоторые другие законы, например, налоговый и гражданский кодексы и закон «Об общественных организациях».

Мальчик, изучающий Коран. Исфара, северный Таджикистан.

ОБСЕ/ЛЕТЕР ВОЛЬЗЕН

Обнадеженные этим, участники семинара призвали к внесению в законодательство поправок, учитывающих местные условия в изолированных, малонаселенных районах.

Разумеется, удалось решить не все до единого спорные вопросы между властями и священнослужителями. Так, по-прежнему сохраняет свою остроту проблема участия мусульманских священников в политических партиях, хотя оно и не запрещено законом.

Другой давний спорный вопрос – регистрация религиозных организаций. Многие считают, что изданные Государственным комитетом по делам религии инструкции, согласно которым для регистрации требуется до 15 документов, еще больше запутывают процедуру регистрации и противоречат действующему закону «О религии и религиозных организациях», по которому необходимы лишь три документа. Нормы ОБСЕ фактически обязывают государства-участники предоставлять правовой статус религиозным организациям, действующим в рамках национального законодательства.

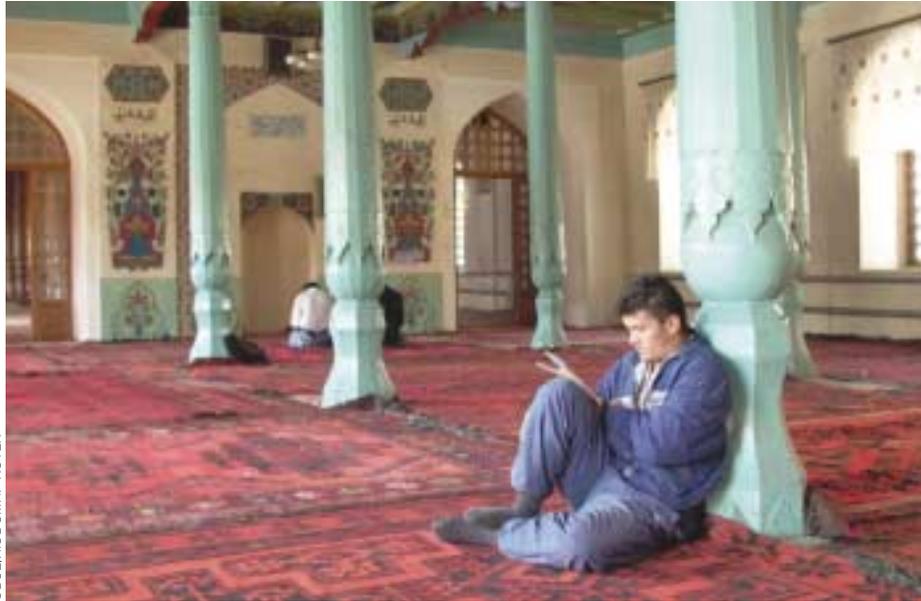
Итогом работы заключительного «круглого стола» стал внушительный список рекомендаций, представленный на рассмотрение местных органов власти, религиозных организаций, политических партий и международного сообщества.

ПЛАТФОРМА ДЛЯ РЕГУЛЯРНОГО ОБСУЖДЕНИЯ

С тем чтобы задача продолжения начатой работы лежала не только на плечах правительственных чиновников, в каждом районе Сугдской области при поддержке Швейцарии будет создана «платформа» для регулярного обсуждения – форум для диалога – с целью сохранить набранный темп развития примирительного диалога между религиозными и официальными структурами.

По словам руководителя идеологического отдела в Худжанде Абдухакима Шарипова, налаженные в результате данного благотворного проекта регулярные контакты между представителями религиозных и светских структур уже начали приносить свои плоды.

Говоря об одной из многочисленных давних проблем, которые теперь находят, наконец, свое разрешение, один из участников проводимой на регулярной основе дискуссии в районе им. Джабора Расулова заявил: «Мы наконец получили сертификат на право пользования землей, на которой построим свою пятничную мечеть и мечети для ежедневной пятикратной молитвы. Мы также проводим курсы по правовым вопросам для наших имамов, которым не удалось принять участие в состоявшихся ранее 23 семинарах. Местные власти помогают нам в подготовке и передаче в эфир ежедневной 10-минутной образовательной телепрограммы об исламе».

ОБСЕ/ЛЮБОМИР КОТЕК

На семинарах также родилась идея проведения летнего лагеря гражданского образования для учащихся медресе, который был позже, в августе с.г., организован ректором худжандского медресе и одной из местных НПО.

Когда наступит время и Центр ОБСЕ в Душанбе распространит практику проведения семинаров по вопросам законодательства и религии на южные районы страны, что он и собирается сделать, духовенство, местные власти и жители Сугдской области смогут по праву называть себя первопроходцами.

Хенк Хулсхоф (Нидерланды) занимает должность руководителя местного отделения в Худжанде с августа 2003 года. Это отделение, одно из пяти, разбросанных по всей территории Таджикистана, находится в столице Сугдской области и работает под эгидой Центра ОБСЕ в Душанбе. Штат худжандского отделения состоит из трех младших сотрудников и семи человек вспомогательного персонала. Благодаря этому отделению, открывшемуся в начале 2000 года, ОБСЕ получила возможность сохранять свое имеющее важное значение присутствие в Ферганской долине – густонаселенном районе, территория которого поделена между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Мечеть в Худжанде

ОБСЕ/ХУДЖАНДСКОЕ МЕСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Сотрудник отделения Хенк Хулсхоф (верхний ряд, слева) с персоналом худжандского местного отделения: старшим помощником по вопросам прав человека и политическим вопросам Александром Рахмоновым, секретарем Тахминой Рахматовой, помощником по вопросам СМИ и гендерным проблемам Мунисой Вахобовой и старшим помощником по экономическим и экологическим вопросам Натальей Вершининой.

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Центральная Азия: открывая путь к большей свободе вероисповедания

По мнению автора этой статьи, независимого специалиста по проблемам Центральной Азии Марты Брилл Олкотт, расширение политического пространства – один из наиболее эффективных способов изолировать радикальные экстремистские группировки. Ниже приводятся выдержки из ее выступления на первом из серии совещаний ОБСЕ по проблеме борьбы с экстремизмом в Центральной Азии.

МАРТА БРИЛЛ ОЛКОТТ

В последние несколько лет нам пришлось углубленно и тщательно проанализировать опасности и угрозы, которым подвергается общество в наших странах со стороны экстремизма, и мы заново осознали, насколько нелегко бороться с ним. На мой взгляд, это позволяет нам более внимательно подходить к трудной задаче выявления угроз и определения потенциальных злоумышленников при сохранении в то же время верховенства закона. Кроме того, это помогло нам в большей мере, чем когда-либо, осознать, что защита прав личности – задача непростая: ни одной стране не удалось решить ее, не давая при этом иногда поводов для критики.

Все это подчеркивает важность коллективного подхода к данной проблеме, предусматривающего анализ общих для всех проблем и совместный поиск возможных решений, а не чтение какой-то одной страной или группой стран нотаций другим.

Темой проводимого мною в настоящее время исследования является эволюция исламских группировок в Узбекистане и напряженность, существующая среди верующих, – между теми, кто выступает за использование мирных средств для распространения ислама, и теми, кто проповедует применение силы в целях создания исламского государства. По мере продвижения работы я все

лучше понимаю нюансы сложившейся ситуации и все больше убеждаюсь в том, что данную проблему следует рассматривать в региональном ракурсе.

В международном сообществе существует тенденция «сваливать в одну кучу» различные виды экстремистских угроз. Особенно это характерно для Центральной Азии. Поступая таким образом, правительства стран региона рискуют утратить доверие населения и моральный авторитет, обеспокоив право государства утверждать свое верховенство над правами индивидуума.

В большинстве регионов мира общество показало себя лучшим ограничителем экстремистского поведения, чем государство, и нет оснований полагать, что в Центральной Азии дело обстоит иначе. В большинстве случаев частные граждане сами обращаются к государству с тем, чтобы оно помогло урегулировать их претензии.

Поэтому очевидно, что упор следует сделать на законодательной разработке мер защиты личности (и на создании эффективных механизмов их успешной реализации), а не на разработке законодательных положений о том, что является экстремизмом. Это особенно относится к нетрадиционным религиозным группам.

Что же касается правозащитников, то и они не лишены недостатков. Я говорю об обществе в целом и не критикую здесь какие-либо конкретные группы. Слишком часто они не делают различия между теми, кто арестован по обвинениям, представляющим политически мотивированными, и теми, кто обвиняется в деяниях, считающихся однозначно уголовными в большинстве стран с развитой демократией.

Некоторые из правозащитных групп, по-видимому, надеются исключительно на проявление доброй политической воли и сотрудничество со стороны

ОБСЕ/Александр Ницше
Мечеть Калян в Бухаре
(Узбекистан), датируемая
XV веком.

Богатое религиозное и культурное наследие Казахстана глазами фотографа Любомира Котека.

судебных и пенитенциарных органов в том, что касается прекращения нарушений прав человека. Их не особо интересуют сложность и издержки осуществления эффективной правовой реформы, и они исходят из того, что государство способно финансировать эту реформу и претворить ее в жизнь.

Являясь по отношению к данному региону «человеком со стороны», я тем не менее могу, как мне кажется, учитывая мой многолетний опыт изучения Казахстана и Центральной Азии в целом, предложить ряд конкретных рекомендаций относительно того, каким образом правительствам следует подходить к угрозе, создаваемой экстремистскими группировками.

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ

Религиозным общинам в Центральной Азии должно быть разрешено функционировать на основе саморегулирования и самоуправления. Взамен от них следует требовать самофинансирования за счет средств, поступающих от верующих внутри страны, с тем чтобы уменьшить зависимость от финансовых поступлений из-за рубежа.

Религиозным общинам следует разрешить выбирать собственных руководителей, определять собственные догматы и доктрины и иметь собственные семинарии и духовные академии. Это особенно актуально для мусульманской общины, которая в настоящее время является предметом плотного контроля со стороны государственного комитета по религии. В каждой из пяти центральноазиатских стран именно этот комитет выбирает муфтия (руководитель мусульманской общины), выдает лицензии на функционирование медресе (религиозные школы) в соответствующей стране и осуществляет контроль за их учебными программами.

Оправдывая такой контроль, правительства государств региона утверждают, что в значительной мере он осуществляется во имя утверждения умеренного ислама. Однако установление и распространение норм умеренного ислама не может осуществляться светскими деятелями. Любое центральноазиатское государство, утратившее поддержку своего духовенства, столкнется с серьезными проблемами, поскольку под угрозу будет поставлена его легитимность.

К счастью, среди центральноазиатских мусульман по-прежнему преобладают умеренные элементы, которые выступают против подхода, проповедуемого радикально настроенными и экстремистскими мусульманскими группировками, и нередко стремятся привести некоторые виды религиозной практики в соответствие с нормами светского общества. Эти умеренные мусульмане, безусловно, могут добиться гораздо большего успеха в противодействии религиозному экстремизму, чем светское государство, поскольку они способны обеспечивать дисциплину в сообществе верующих даже в периоды экономических невзгод.

ИЗОЛЯЦИЯ РАДИКАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК

Правительства, обеспечивающие более широкую религиозную свободу, предоставляя общинам верующих право на саморегулирование, имеют гораздо более прочные позиции в плане законного преследования групп, пытающихся использовать силу для дестабилизации государства. Кроме того, подобная политика способствует изоляции радикальных группировок, таких, как «Хизб ут-Тахрир».

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Акцент на разработку и принудительное применение законов, защищающих права человека и гражданские права личности, важнее, чем составление законов, касающихся экстремизма; при наличии первых, в последних просто не было бы необходимости.

Что же касается необходимости защищать граждан этих стран от влияния проповедников нетрадиционных вероучений, то этот конкретный аспект проблемы не так прост для понимания теми, кто проживает за пределами территории бывшего Советского Союза.

В первые годы после обретения независимости нередко утверждалось, что ввиду многолетнего подавления религиозных свобод те вероисповедания, которые существовали в этом регионе на протяжении веков (ислам, православие, иудаизм и буддизм, а в случае Казахстана к этому списку добавлялся и католицизм), требуют создания

особых условий, способствующих их возрождению.

По этой логике следует полагать, что указанные религии не должны на равных условиях соперничать с «иностранными», или «нетрадиционными» вероисповеданиями, под которыми обычно понимались группы христианских фундаменталистов, проводивших миссионерскую работу в новых независимых государствах с целью обращения людей в свою веру и тративших на это огромные суммы.

Однако сегодня, 15 лет спустя, ранее подавлявшиеся традиционные вероисповедания, на мой взгляд, больше не нуждаются в какой-либо особой протекции. Вместо того чтобы пытаться ввести ограничения на создание нетрадиционных религиозных организаций, сект и культов, государство должно сосредоточить усилия на преследовании по закону конкретных их представителей, виновных в эксцессах. Примерами деятельности, ущемляющей гражданские права тех, кто не входит в вышеупомянутые объединения, являются распространение литературы, разжигающей ненависть, и насильственное обращение детей и супруг(ов) в свою веру.

РАСШИРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В Казахстане, а еще больше в других частях региона, ведется немало споров относительно ограничений на регистрацию неформальных и неправительственных организаций, а также тех, которые считаются радикальными или нетрадиционными. В большинстве государств существуют ограничения на право неформальных, то есть незарегистрированных групп проводить общественные мероприятия или иметь банковские счета.

Эту проблему, однако, можно было бы снять, расширив политическое пространство путем либерализации действующих административных правил, ограничивающих право граждан на общественные собрания и аренду залов для проведения публичных мероприятий.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ И ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ РЕФОРМЫ

Определение термина «экстремизм» всегда будет оставаться спорным. Некоторые его варианты могут иметь своим следствием аресты невиновных лиц и других граждан, которые вполне могут быть нарушителями действующего законодательства, но при этом всего лишь проповедуют определенные ценности и выражают свои убеждения, не проявляя явного намерения причинить вред другим.

Я считаю, что проведение всеобъемлющей реформы судебной и уголовно-пенитенциарной системы – это самый важный шаг, который может быть предпринят центральноазиатскими государствами для защиты прав человека в период роста опасений в обществе по поводу угроз, создаваемых экстремистскими группировками. Действуя подобным образом, страны региона способствовали бы обеспечению того, чтобы с обвиняемыми обращались корректно и чтобы их арест, суд над ними и возможное лишение их свободы происходили в рамках закона, без применения пыток и иных жестоких и необычных форм наказания.

Марта Брилл Олкотт после беседы отвечает на вопросы журналистов.

Марта Брилл Олкотт является старшим юристом Фонда международного мира Карнеги (Вашингтон, США) и содиректором осуществляемого московским Центром Карнеги проекта по этнополитическим вопросам. Вскоре после событий 11 сентября 2001 года журнал «Вашингтонинан мэгэзин» включил ее в список из 71 человека, ко мнению которых следует прислушиваться президенту в борьбе с терроризмом. Она является автором книг «Казахстан: невыполненное обещание» (фонд Карнеги, 2002 год), «Казахи» (издательство Гуверовского института, 1995 год) и готовящегося к публикации труда «Центральная Азия: вторая попытка».

ЦЕНТР ОБСЕ В АЛМА-АТЕ/АИДАР БОТАГАРОВ

Первый «круглый стол» БДИПЧ/ОБСЕ в Алма-Ате по борьбе с экстремизмом

«Нам не нужно далеко углубляться в историю, так как и в самом недалеком прошлом мы находим наглядные примеры того, насколько деструктивны экстремистские доктрины, к какому расколу в обществе они могут привести и каковы их неизбежные, зачастую трагические последствия», – заявил руководитель Центра ОБСЕ в Алма-Ате посол Ивар Викки, выступая на первом из серии «круглых столов» на тему борьбы с экстремизмом в Центральной Азии.

Устроителем этого первого в своем роде мероприятия, состоявшегося 1-2 июля, был Казахстан, а организовано оно было по линии Центра ОБСЕ и Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ).

Казахстанские должностные лица и представители экспертно-аналитичес-

ких центров, неправительственных организаций и международного сообщества обсудили разнообразные факторы, вызывающие рост экстремизма в регионе, включая социально-экономическую и политическую маргинализацию, нарушения прав человека и подавление религиозных свобод.

Ряд участников обратили внимание на то, что в своем стремлении искоренить экстремизм некоторые государства – участники ОБСЕ приняли законодательство, ущемляющее свободу слова и собраний, а также право на справедливое разбирательство и рассмотрение дела в суде. Одним из высокопоставленных представителей органов юстиции был представлен проект закона Казахстана об экстремизме, вслед за чем состоялось обсуждение сильных сторон и недостатков этого до-

кумента. Высказанные БДИПЧ предварительные замечания были позитивно восприняты правительством страны, благодаря чему создалась возможность для участия БДИПЧ в процессе работы над этим законопроектом.

Присутствовавший на данном мероприятии представитель Венецианской комиссии (консультативный орган Совета Европы по конституционным вопросам) выступил с разъяснениями европейских норм, касающихся запрета и роспуска политических партий.

Следующий из намеченных «круглых столов» состоится в ноябре в Бишкеке (Кыргызстан). Рассматривается вопрос о проведении в 2005 году конференции в масштабах всей ОБСЕ на тему о терроризме и экстремизме.

Председателем Парламентской ассамблеи ОБСЕ избран Элси Л. Хейстингс

На 13-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ (ПА ОБСЕ), состоявшейся 5-9 июля в Эдинбурге (Шотландия), президентом Ассамблеи был избран конгрессмен из США Элси Л. Хейстингс. Он сменил на этой должности британского парламентария Брюса Джорджа, занимавшего ее в течение двух сроков – с июля 2002 по июль 2004 года.

Элси Л. Хейстингс является членом палаты представителей конгресса США с 1992 года, представляя свой родной штат Флориду. Последний раз он был переизбран в этом качестве в 2002 году.

Ранее он являлся заместителем председателя ПА ОБСЕ, председателем и заместителем председателя Первого общего комитета, а также в течение двух сроков – докладчиком этого комитета.

«Я поистине ошеломлен той поддержкой и доверием, которое было мне оказано парламентариями 55 европейских и североамериканских государств, – заявил конгрессмен Хейстингс. – Можно не сомневаться в том, что в период моего пребывания в должности произойдет улучшение в трансатлантических отношениях».

Он является членом комитета по регламенту палаты представителей и одним из старших членов специального комитета конгресса по разведке. Помимо этого он вместе с тремя другими демократами-конгрессменами входит в Хельсинкскую комиссию США. Элси Л. Хейстингс является

также заместителем председателя специального комитета демократической партии по избирательной реформе и заместителем председателя делегации Флориды.

В качестве адвоката, судьи и правозащитника он отстаивал права меньшинств, женщин, престарелых, детей и иммигрантов.

Выпускник Университета Фиска конгрессмен Хейстингс прошел также курс обучения во флоридском университете А&М в г. Таллахасси, где получил ученую степень в области юриспруденции.

ПА ОБСЕ

Будучи назначен в 1979 году президентом Дж. Картером на должность федерального судьи в штате Флорида, он стал первым афроамериканцем на этом посту и продолжал его занимать на протяжении десяти лет.

«Я надеюсь, что когда ПА соберется в следующем году на свою сессию в Вашингтоне, мои европейские коллеги оценят год, прошедший под моим председательством, как чрезвычайно плодотворный, – отметил он. – Я горю желанием приступить к решению ожидающих нас многочисленных трудных задач».

ПА ОБСЕ

21 июля член палаты представителей конгресса США Элси Л. Хейстингс в качестве Председателя ПА встретился в своем кабинете в здании конгресса США в Вашингтоне с Действующим председателем ОБСЕ, министром иностранных дел Болгарии Соломоном Пасси.

Эти два руководителя рассмотрели вопросы сотрудничества между правительственной и парламентской «ветвями» ОБСЕ и заявили о своей полной поддержке продолжающихся усилий по реформированию Организации. Они также обсудили решения, принятые на ежегодной сессии Парламентской ассамблеи, главной темой которой было: «Сотрудничество и партнерство: реагируя на новые угрозы безопасности».

Выступая на этой ежегодной встрече, в которой приняли участие около 300 парламентариев, министр иностранных дел С. Пасси призвал их помочь приблизить Организацию к их избирателям. «Вы играете жизненно важную роль в генерировании новых инициатив и оказании воздействия на директивные инстанции, с тем чтобы они задействовали ОБСЕ в поисках ответа на вызовы современности», – подчеркнул он.

БЮРО ОБСЕ В БАКУ

13 июля карьерный дипломат из Италии **Маурицио Павеси** вступил в должность **руководителя Бюро ОБСЕ в Баку**, сменив на этом посту Петера Буркхарда (Швейцария).

«Я исполнен решимости приложить все силы, чтобы помочь Азербайджанской Республике в продвижении экономических и демократических реформ, – заявил посол Павеси. – Считаю, что более динамичный экономический климат,

повышение уважения к правам человека и верховенству закона, а также расширение религиозных свобод и свободы СМИ будут способствовать долгосрочной политической стабилизации в стране».

До своего назначения в ОБСЕ посол Павеси в тесном взаимодействии с генеральным директором по европейским делам занимался в итальянском министерстве иностранных дел вопросами, связанными с Пактом о стабильности. С 1999 по 2002 год он являлся старшим советником постоянной миссии Италии при ООН в Нью-Йорке.

Начав свою дипломатическую карьеру в 1978 году, он работал в заграничных командировках в Москве, Варшаве, Адене и Эр-Рияде.

Посол Павеси родился в г. Ареццо; окончил политологический факультет Флорентийского университета.

1 октября чешский дипломат **Павел Вачек** сменил Осмо Липпоне-на (Финляндия) на посту **руководителя Присутствия ОБСЕ в Албании**.

На протяжении значительной части своей карьеры посол Вачек занимался вопросами многосторонней дипломатии. Последнее из его предшествующих назначений было на должность руководителя постоянной миссии Чешской Республики при ООН и при ОБСЕ в Вене, которую он занимал до июля 2004 года. В течение этого периода он председательствовал в нескольких органах ООН и ОБСЕ, включая Форум ОБСЕ по сотрудничеству в области безопасности.

В чешском министерстве иностранных дел он являлся генеральным директором по вопросам многосторонних отношений и директором по вопросам политики в области безопасности. В 1990-х годах он работал в Брюсселе в качестве заместителя руководителя чешской миссии при НАТО и Западноевропейском союзе (ЗЕС), а также

ОБСЕ/НЕРМ/ИН ПОДЖИЧ

выполнял функции заместителя руководителя делегации своей страны на переговорах по Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ОВВС).

«Мне хотелось бы, чтобы Албания смогла воспользоваться моим дипломатическим опытом, – говорит посол Вачек. – Я твердо убежден в том, что работа миссии ОБСЕ, чтобы быть успешной, должна основываться на совместных обязательствах и коллективной политической воле наших государств-участников, а также учитывать потребности и интересы принимающей страны».

ОБСЕ/МИХАИЛ ГЕВСТАФЬЕВ

В июне 2004 года вместо Роберта М. Бикрофта (Соединенные Штаты) на должность **руководителя Миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине** был назначен **Дуглас Давидсон**.

Посол Давидсон – карьерный дипломат, обладающий большим опытом работы на Балканах, а также в ОБСЕ. С 2001 года по самое последнее время он занимал дол-

жность заместителя представителя Соединенных Штатов при ОБСЕ в Вене.

В 1998 году занимал пост в посольстве США в Белграде, откуда также руководил работой единственного в то время дипломатического представительства в Косово. На следующий год был назначен первым директором департамента по делам печати в только что учрежденной Миссии ОБСЕ в Косово.

С 1995 по 1998 год состоял в штате посольства США в Загребе, а в 1996 году на короткое время был назначен пресс-атташе президентской миссии США в Боснии и Герцеговине по наблюдению за впервые проводившимися в этой стране выборами, которые были организованы ОБСЕ.

«Мне всегда хотелось работать в Боснии и Герцеговине, где Миссия пользуется хорошей репутацией среди граждан, – говорит посол Давидсон. – Начав свою работу в должности с посещения наших отделений на местах, я могу согласиться со мнением Высокого представителя, согласно которому эффективность и уникальность работы ОБСЕ обуславливаются ее весомым присутствием на местах и высоким профессионализмом ее сотрудников, большинство из которых являются гражданами этой страны».